

9 $\frac{10 - 4}{804}$

№ 105

На правах рукописи

Остроухов Николай Викторович

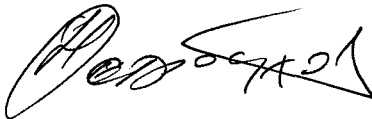
**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ
И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность:

12.00.10 - «Международное право. Европейское право»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва 2010

Диссертация выполнена на кафедре международного права Российского университета дружбы народов.

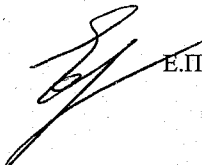
Научный консультант –	доктор юридических наук, профессор Капустин Анатолий Яковлевич
Официальные оппоненты:	заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Колодкин Анатолий Лазаревич
	заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Демин Юрий Георгиевич
	доктор юридических наук, профессор Ромашев Юрий Сергеевич
Ведущая организация –	Дипломатическая академия – МИД России

Защита состоится «19» мая 2010 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета ДМ 212.203.21 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «15» 09 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

 Е.П. Ермакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обеспечение территориальной целостности государств является одной из актуальных проблем современности. История свидетельствует о многочисленных случаях распада государств на составные части, попытках отделения от государств части их территории. Распад СССР, дробление бывшей Югославии на множество государств, непрекращающиеся зарубежные попытки по отделению Чеченской Республики от России, сложная ситуация в Молдове и Азербайджане, отделение Южной Осетии и Абхазии от Грузии и многие другие современные территориальные проблемы свидетельствуют о продолжающемся процессе изменений в мире, затрагивающих основной принцип международного права – принцип территориальной целостности государств. Поэтому исследование проблемы территориальных изменений в современном мире является весьма актуальным.

Одной из главных особенностей социальной жизни современной России является обострение этнической ситуации и возникновение в этой связи внутренних этнических конфликтов разной степени интенсивности, отдельные из которых носили характер вооруженных конфликтов немеждународного характера. Как полиэтничное и многоконфессиональное государство наша страна всегда имела достаточно высокий этноконфликтный потенциал. Однако в течение 90-х гг. прошлого и в начале нынешнего века многие латентные этнические конфликты в Российской Федерации реализовались и приняли открытый характер, что создало угрозу ее территориальной целостности.

Указанные события были отчасти обусловлены общими тенденциями в развитии этнической ситуации в мире, но главную роль в них сыграли произошедшие в нашей стране в начале 90-х гг. прошлого века радикальные изменения в политической и социально-экономической системе государства. Распад СССР положил начало цепной реакции этнических конфликтов на территории Российской Федерации и ряда сопредельных с ней государств, что создало угрозу их территориальной целостности. Положение усугублялось активизацией деятельности на территории этих государств международных террористических организаций, различного рода сепаратистских сил. На первом этапе становления государственности на постсоветском пространстве тогдашнее руководство стран оказалось не в состоянии должным образом отреагировать на обострение этнической ситуации, что имело для этих стран серьезные негативные последствия.

И только новому руководству Российской Федерации, пришедшему к власти в стране в конце XX в., удалось создать относительно эффективный механизм разрешения и предотвращения этнических конфликтов и несколько ослабить этническую напряженность в стране. Главным достижением в этом плане стала стабилизация ситуации в Чеченской Республике и других республиках Северо-Кавказского региона. Вместе с тем этническая ситуация в Российской Федерации по-прежнему остается достаточно сложной, и потребуются еще немало времени и усилий, чтобы закрепить наметившиеся положительные тенденции в этой области и полностью нормализовать этнические отношения в

стране. В других образовавшихся на территории бывшего СССР государствах, таких, как Грузия, проблема сохранения территориальной целостности так и не была решена. Сложная ситуация по данному вопросу имеет место в Молдове и Азербайджане.

Сохранение территориальной целостности государств является как внутригосударственной, так и международной проблемой. Условия и факторы, влияющие на территориальную целостность государства, могут иметь внутренний и внешний характер. Порою государствам в одиночку не решить данную задачу, поэтому требуется принятие комплекса политических, правовых, организационных и иных мер по сохранению территории государств, важное место среди которых занимают международно-правовые меры. В этой связи актуальность приобретает научная проработка всего комплекса международно-правовых вопросов, которые влияют на территориальную целостность государств и способствуют ее укреплению.

Впервые юридически обозначенный на универсальном уровне в Уставе ООН 1945 г. и отразивший наиболее важное свойство любого государства международно-правовой принцип территориальной целостности получил дальнейшее развитие в ряде международных договоров, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г., Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., а также закрепление во многих других международных документах. Международное право стоит на страже принципа территориальной целостности государств, не поощряет сепаратизм и иные посягательства на данный принцип.

Однако в российской юридической практике название этого принципа окончательно не установилось: можно встретить упоминание как о территориальной целостности, так и о территориальной неприкосновенности. Подобная ситуация возникла из-за несоответствий между формулировками принципа неприменения силы и угрозы силой (воздержания от применения силы и угрозой силой) в русском и английском текстах Устава ООН. В русском варианте говорится о «территориальной неприкосновенности», в английском – о «территориальной целостности» («territorial integrity»). В то же время понятие территориальной целостности неоднократно встречается как в самом Уставе ООН, так и в Декларации о принципах международного права 1970 г., ее Преамбуле, других ее положениях, например, связанных с принципом равноправия и самоопределения народов.

В международном праве принцип территориальной целостности государств, к сожалению, не раскрывается. В доктрине международного права в его содержание также нередко вкладывается разный смысл, нечетко определено соотношение данного принципа с другими принципами международного права, в частности с принципом нерушимости государственных границ, принципом равноправия и самоопределения народов. Указанное нередко приводит к различной оценке происходящих в мире событий. Так, например, имеет место неоднозначная трактовка событий в Южной Осетии и Абхазии в связи с призна-

нием их независимости Россией и Никарагуа.

Одним из слабых мест, снижающих эффективность обеспечения территориальной целостности государств, является то, что еще не получили необходимого развития теоретико-правовые основы данного вопроса, равно как и его конкретное международно-правовое регулирование. Недостаточно развит понятийный аппарат в данной области. Как следствие, отсутствует цельная и стройная концепция развития международного права, отвечающая современным потребностям обеспечения территориальной целостности государств. На международном уровне нет единого понимания содержания мер, которые следует принимать для обеспечения территориальной целостности государств, построения соответствующего механизма, позволяющего противодействовать угрозам территориального единства государств. Требуется комплексное рассмотрение данного вопроса, выработка соответствующих научно обоснованных рекомендаций, имеющих большое значение для обеспечения безопасности Российской Федерации, ее территориальной целостности, а также для ее взаимоотношений с другими государствами.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам территориальной целостности государств посвящены многочисленные исследования как в нашей стране, так и за рубежом. Они освещались в работах таких отечественных ученых – специалистов по внутригосударственному праву, как Р.Г. Абдулатипов, С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, Г.В. Атаманчук, С.Н. Бабурин, М.В. Баглай, И.Н. Барциц, А.А. Белкин, А.К. Болгенков, В.Г. Вишняков, В.Е. Гулиев, М.Д. Давитадзе, Ю.А. Дмитриев, Д.В. Доленко, О.А. Жидков, Р.М. Кочкаров, В.Н. Кудрявцев, И.В. Ложкин, В.А. Муравский, Н.В. Караханов, Л.М. Карапетян, Е.А. Лукашев, Г.В. Мальцев, Г.Н. Манов, А.В. Мицкевич, Н.А. Михалев, И.В. Мухачев, В.В. Овчинников, В.А. Романов, М.А. Рьльская, И.Н. Синякин, В.Н. Синюков, В.А. Туманов, В.С. Шевцов, И.А. Умнов, В.Е. Чиркин, Т.М. Шамба, Д.Ю. Шапсугов, Г.Х. Шахназаров, В.А. Щегорцев, Б.С. Эбзеев и др. При этом основное внимание уделялось рассмотрению правовых основ суверенитета государств, появившихся после распада СССР, конституционных и законодательных основ построения органов власти, правового положения субъектов Российской Федерации. Многие из указанных ученых имеют научные труды и в международно-правовой сфере.

Территориальная проблематика нашла отражение в работах зарубежных ученых: S. Anaya, H. Beran, M. Bassioni, Y. Blum, C. Brolmann, A. Cassese, S. Chandra, J. Crawford, V. Dimitrijevic, A. Gerson, G. Groll, L. Goodrich, E. Hambro, K. Fricker, H. Kelsen, Q. Wright, H. Weber и др.

Российские специалисты по международному праву А.Х. Абашидзе, К.А. Аджаров, Ю.Г. Барсегов, И.П. Блищенко, Г.М. Вельяминов, Л.И. Волова, А.Я. Капустин, Б.М. Клименко, Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов, А.М. Ладьженский, И.И. Лукашук, Ю.Н. Малеев, А.А. Моисеев, Е.Г. Моисеев, С.М. Пунжин, А.А. Порк, В.В. Пустогаров, Ю.А. Решетов, Г.С. Стародубцев, Р.А. Тузмухамедов, Н.А. Ушаков, С.В. Черниченко, Г.Г. Шинкарецкая и другие рассмотрели различные аспекты территориальной целостности государства. Так, например, Ю.Г. Барсегов рассматривал территориальную целостность России в контексте

права нации на самоопределение¹. Б. Клименко и А. Порк увязывали данный вопрос с проблемами границ СССР².

Территориальным вопросам посвящены диссертационные работы Л.И. Воловой, В.А. Карташкина, Ч.А. Мусабековой, Эль-Сир Аббас Абдель Хамида, Ю.А. Яснокирского и др.³ Так, В.А. Карташкин рассмотрел основные теоретические и прикладные вопросы территориального верховенства, целостности и неприкосновенности территории развивающихся стран Азии и Африки. Значительное внимание им уделено исследованию территориальных и пограничных споров между государствами. Ч.А. Мусабекова на примере Кыргызской Республики обобщила и развила юридические положения целостности территории данного государства. Эль-Сир Аббас Абдель Хамид посвятил диссертацию урегулированию территориальных споров в Африке. Ю.А. Яснокирский исследовал международно-правовые и политические аспекты мирного урегулирования споров в рамках СБСЕ/ОБСЕ. Наибольшее внимание заслуживает работа Л.И. Воловой, которая с позиций 80-х гг. прошлого столетия осветила развитие принципа территориальной целостности и неприкосновенности государств, его юридическую природу, кодификацию и прогрессивное развитие, международно-правовые проблемы, связанные с данным принципом, его нарушение в практике империалистических государств и реакционных режимов.

Многие работы по территориальной проблематике имеют политологический и философский характер. Так, А.В. Авраменко, В.В. Белоедов, И.В. Бочарников, С.В. Витрянюк, М.Ю. Мешков, Н.В. Явкин⁴ с политологических по-

¹ См.: *Барсегов Ю.Г.* Самоопределение и территориальная целостность. М., 1993. 326 с.

² См.: *Клименко Б.М., Порк А.А.* Территория и граница СССР. М., 1995. 204 с.

³ См., например: *Абашидзе А.Х.* Проблемы международно-правовой защиты меньшинств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 481 с.; *Волова Л.И.* Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1981. 433 с.; *Карташкин В.А.* Международно-правовые вопросы территориальной целостности и территориального верховенства развивающихся стран Азии и Африки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. 16 с.; *Мусабекова Ч.А.* Государственно-правовые вопросы территории и границ Кыргызской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 1999. 24 с.; *Эль-Сир Аббас Абдель Хамид.* Практика урегулирования территориальных споров в Африке (международно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 24 с.; *Яснокирский Ю.А.* Международно-правовые и политические аспекты мирного урегулирования споров в рамках СБСЕ/ОБСЕ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 24 с.

⁴ См., например: *Авраменко А.В.* Сепаратизм: сущность и проблемы: дис. ... канд. полит. наук. М., 1997. 195 с.; *Белоедов В.В.* Угрозы территориальной целостности России в условиях глобализации: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 178 с.; *Бочарников И.В.* Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2008. 132 с.; *Витрянюк С.В.* Современные политико-правовые подходы к разрешению территориальных споров: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 184 с.; *Мешков М.Ю.* Политико-правовой статус автономий в Республиках СНГ: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 198 с.; *Явкин Н.В.* Проблема обеспечения единства и территориальной целостности государства в условиях борьбы народов за самоопределение: дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2004. 190 с.

зий оценили и проанализировали вопросы целостности территорий государств, проблемы сепаратизма.

Столь большое внимание, придаваемое данному вопросу, подтверждает его значимость для международных отношений и безопасности государств. В то же время данная проблема с позиций международно-правового регулирования обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, других государств на постсоветском пространстве, вопросов противодействия сепаратизму как одной из основных угроз территориальной целостности государств на современном этапе в рамках докторской диссертации ранее не рассматривалась. Многие теоретические положения в свете происходящих в настоящее время территориальных изменений, различных подходов государств к данному вопросу требуют научного переосмысления, необходимо уточнение и понятийного аппарата в данной области.

Объектом диссертационного исследования являются территориальная целостность государств как социальное и правовое явление и межгосударственные отношения, возникающие в области обеспечения территориальной целостности Российской Федерации и государств, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Предмет исследования – территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве.

Цель диссертационного исследования состоит в решении актуальной научной проблемы, имеющей большое прикладное значение: на основе комплексного и всестороннего исследования отражения территориальной целостности государств в современном международном праве, состояния обеспечения территориальной целостности в Российской Федерации и на постсоветском пространстве представить его современную международно-правовую модель, разработать теоретико-правовые основы и пути совершенствования международного права в данной области. Реализация результатов исследования на практике, по мнению автора, должна привести к качественно более высокому уровню обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, других государств на постсоветском пространстве.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих частных **научных задач**:

исследовать территориальную целостность государств как социальное и правовое явление, выявить ее международно-правовую природу и содержание;

проанализировать международно-правовой принцип территориальной целостности государств, его формирование;

уточнить место принципа территориальной целостности среди основных и других общепризнанных принципов международного права;

исследовать реализацию принципа территориальной целостности в современной практике международных отношений государств на постсоветском пространстве;

описать международно-правовую модель обеспечения территориальной целостности государств в Российской Федерации и на постсоветском простран-

стве;

выявить внутренние и внешние угрозы территориальной целостности государств, предложить комплекс международно-правовых мер, направленных на парирование и нейтрализацию этих угроз;

исследовать отражение в международном праве сепаратизма и противодействия ему, предложить меры по совершенствованию международного права в данном вопросе;

выработать предложения по дальнейшему развитию понятийного аппарата в исследуемой сфере.

Решению указанных выше научных задач и посвящено настоящее исследование. Оно направлено на получение новых и дальнейшее развитие прежних знаний, касающихся территориальной целостности государств и ее обеспечения в современном международном праве.

Актуальность, поставленные цель и частные научные задачи исследования дают основание автору сделать вывод о том, что в рамках рассматриваемой темы выдвигается и требует своего разрешения крупная научная проблема, соответствующая уровню докторской диссертации. Специальное научное исследование по данной проблеме, на взгляд автора, будет способствовать обеспечению безопасности Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Ввиду отсутствия в международном праве определения территориальной целостности государства, являющегося ключевым вопросом при ее обеспечении, различного ее толкования в философских, правовых, политологических и иных научных работах, предлагается под территориальной целостностью государства понимать качественную характеристику государства, отражающую состояние ее безопасности, проявляющуюся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемую способностью государства сохранять свою территорию в пределах установленных в соответствии с международным правом границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение. Данное определение целесообразно закрепить в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН или ином универсальном международном документе.

2. С точки зрения современного международного права сохранение территориальной целостности государств – это важнейшее право, присущее суверенитету государства, которое означает осуществление всех суверенных прав в их полноте и исключительным образом в пространстве, определенном его государственными границами, в пределах сухопутной, водной, воздушной территорий государства, его недр. Данному праву корреспондирует обязанность всех других субъектов международного права соблюдать и уважать территориальную целостность государства, не применять в его отношении силу или угрозу силой, не вмешиваться в дела, входящие в его компетенцию, с целью нарушения целостности территории или каким-либо иным неправомерным образом нарушать это право. В современном международном праве складывается норма, распространяющая эту обязанность не только на государства, но и на международные межправительственные организации. Таким образом, под международ-

но-правовым принципом территориальной целостности государств предлагается понимать право каждого государства сохранять в соответствии с международным правом свою территориальную целостность и соответствующую обязанность других государств, международных межправительственных организаций и иных субъектов международного права ее уважать и соблюдать. Неуклонное выполнение данного принципа как нормы *jus cogens* позволяет выстраивать систему мер по обеспечению территориальной целостности как на межгосударственном, так и на внутригосударственном уровне.

3. Международно-правовой принцип территориальной целостности государств как основной, общепризнанный принцип международного права занимает важное место в системе основных принципов международного права, являющихся взаимосвязанными, так что каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других основных принципов международного права. Он взаимосвязан прежде всего с принципом неприменения силы или угрозы силой, принципом невмешательства, принципом равноправия и самоопределения народов, а также с другими основными и иными имеющими более низкий уровень нормативного регулирования общепризнанными принципами международного права. В современном международном праве сформировался ряд других общепризнанных принципов, относящихся к обеспечению территориальной целостности государства, имеющих производный от основных принципов характер. К таковым относятся принцип территориальной неприкосновенности государств как принцип запрета применения силы против территории иностранного государства, принцип нерушимости государственных границ как принцип запрета неправомерного изменения государственных границ и принцип неприкосновенности государственных границ как принцип соблюдения прохождения государственной границы на местности и ее режима. Действие каждого из перечисленных принципов и их взаимосвязь друг с другом создают важнейшие нормативно-правовые гарантии обеспечения территориальной целостности государств.

4. Распад Союза ССР привел к возникновению на его территории пятнадцати новых независимых государств, бывших союзных республик, которые приняли обязательство признавать и уважать территориальную целостность друг друга и неприкосновенность существующих между ними границ, которые на момент прекращения существования СССР были административными границами союзных республик. Однако в процессе становления новых независимых государств возник ряд конфликтов, поставивших под угрозу территориальную целостность отдельных из них (конфликты в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии) или приведших к возникновению территориальных споров между ними, но не получивших до настоящего времени окончательного международно-правового урегулирования. Эти конфликты осложняют развитие Содружества Независимых Государств, установление прочного мира и безопасности на постсоветском пространстве и затрагивают жизненно важные интересы Российской Федерации.

Угрозу территориальной целостности России несут не имеющие правовой основы территориальные притязания отдельных соседних государств, достав-

шиеся в наследство от СССР, в частности претензии Японии в отношении ряда Курильских островов. Дестабилизирующее влияние на поддержание территориальной целостности в мире и на постсоветском пространстве оказывает проблема самопровозглашения Косово в качестве независимого государства.

Указанные проблемы обуславливают необходимость совершенствования в рамках формирования системы обеспечения территориальной целостности государств политических, правовых, организационных, дипломатических, военных, специальных и иных мер, предпринимаемых на международном и внутригосударственном уровнях, направленных на сохранение единства территории Российской Федерации, других государств на постсоветском пространстве от всякого рода посягательств. При этом основной целью данных мер является защита жизненно важных интересов государств от внутренних и внешних угроз их территориальной целостности. К частным целям, то есть к целям второго порядка, можно отнести такие цели, как ослабление влияния, а если возможно, и ликвидацию причин и условий, способствующих возникновению, действию данных угроз, их нейтрализацию и ликвидацию последствий. Эти цели лежат в основе соответствующего международно-правового регулирования и определяют ту роль, которую система обеспечения территориальной целостности играет в функционировании систем обеспечения безопасности конкретных государств. Кроме того, данные цели являются составляющими целей систем более высокого уровня, лежащих в сфере обеспечения международной и региональной безопасности и поддержания международного правопорядка. Система обеспечения территориальной целостности государств может рассматриваться как неотъемлемая составляющая таких глобальных систем.

5. В условиях глобальной этнизации общественных отношений, отмечаемой в настоящее время в мире, важной задачей международного сообщества является обеспечение необходимого баланса между соблюдением принципа территориальной целостности государств и принципа равноправия и самоопределения народов. Несмотря на то что в современном международном праве была признана правомерность реализации права на самоопределение в форме создания собственного независимого государства колониальными странами и отдельными народами, в науке международного права встречаются различные оценки правовой природы самоопределения: от признания этого права в качестве императивной нормы международного права до отрицания юридического характера этого права (моральный или политический принцип).

В настоящее время доктрина международного права включает в принцип равноправия и самоопределения народов такие важные его компоненты, как:

все народы равноправны и имеют право на самоопределение;

данное право исключает какое-либо давление, принуждение или вмешательство извне, оно реализуется только путем свободного волеизъявления данного народа;

все субъекты международного права обязаны уважать это право;

основным способом самоопределения является внутреннее самоопределение;

внешнее самоопределение является экстраординарным случаем и может

осуществляться только в соответствии с международным правом, при этом народ имеет возможность выбора формы государства, социально-экономического строя и путей своего развития. Внешнее самоопределение, в частности, будет считаться правомерным, если власти государства делают невозможным внутреннее самоопределение.

Принцип самоопределения не должен толковаться как поощряющий частичное или полное нарушение территориальной целостности, поэтому при оценке правомерности использования института признания новых государств, образующихся в результате провозглашения соответствующими этническими общностями (народами) реализации права на самоопределение, следует руководствоваться общепризнанными международно-правовыми критериями самоопределения.

6. Одним из важнейших юридических компонентов системы обеспечения территориальной целостности государств является международно-правовое оформление государственной границы сопредельных государств как залог надежного закрепления с помощью международных средств линии прохождения государственной границы. Подобное оформление подтверждает в международном плане законность прав государства на его территорию и отсутствие территориальных претензий со стороны соседних государств, что свидетельствует о признании ими территориальной целостности соответствующего государства. Любые изменения установленных в соответствии с международным правом государственных границ должны осуществляться с согласия заинтересованных государств либо на основе международного договора, либо определенно признанного ими локального международного обычая. Особую осторожность следует проявлять при рассмотрении вопросов восстановления исторических прав на территории, которое также должно осуществляться международно-признанными способами.

Для России при поиске путей урегулирования нерешенных вопросов территориального разграничения с сопредельными государствами, при рассмотрении территориальных претензий соседних государств характерно использование исключительно мирных средств разрешения подобного рода проблем.

7. Одной из основных угроз территориальной целостности Российской Федерации и других государств на постсоветском пространстве является сепаратизм, правовое регулирование противодействия которому также относится к важнейшим юридическим компонентам системы обеспечения территориальной целостности государств.

Согласно международной практике в основе сепаратизма нередко лежит стремление населения той или иной территории, тех или иных отдельных этнических общностей, не имеющих по общему признанию права на самоопределение, к отделению от государства, сам процесс отделения или обособление со ставкой на полное автономное существование или присоединение к другому государству. Часто сепаратизм сопровождается этническими конфликтами, а предметом последних выступают территориальные споры, так как этнос является территориально организованной структурой. Возникновению и развитию сепаратизма в отдельных государствах нередко сопутствует и способствует на-

рушение ряда общепризнанных принципов и норм международного права (например, принципа невмешательства), причем со стороны не только других государств, но и неправительственных организаций. Поскольку сепаратизм представляет собой покушение на один из основных принципов международного права – территориальную целостность государств и сопровождается нарушением других основополагающих норм международного права, предлагается закрепить на универсальном международном уровне международно-правовую противоправность деятельности, лежащей в основе сепаратизма.

8. Одним из элементов сепаратизма, позволяющим выработать соответствующую международную квалификацию, является противоправная сепаратистская деятельность отдельных физических лиц, их групп и организаций. Под противоправной сепаратистской деятельностью (далее – сепаратистская деятельность) предлагается понимать противоречащие международному праву деяния, совершаемые физическими лицами, их группами и организациями и направленные на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемые насильственным путем, а равно планирование и подготовка таких деяний, пособничество их совершению, подстрекательство к ним. Сепаратистская деятельность, какими бы лозунгами она ни прикрывалась, не может рассматриваться как реализация права народов на самоопределение. Такая деятельность может быть приписана государству, если проявляется в поведении любого органа государства, то есть любого лица или любого образования, которое имеет такой статус по внутригосударственному праву, независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства, или в поведении лица или образования, не являющегося органом государства, но уполномоченного правом этого государства осуществлять элементы государственной власти. В этом случае государство, которому присваивается указанное поведение, будет нести международно-правовую ответственность. Противодействие сепаратистской деятельности должно стать предметом особого международного сотрудничества, формы которого будут определены по соглашению между заинтересованными государствами.

9. Международное сотрудничество по противодействию сепаратизму должно предусматривать разработку и реализацию системы международно-правовых и общих внутригосударственных правовых мер в данной области, то есть мер по нейтрализации причин и условий, способствующих зарождению сепаратизма, локализации его развития в государствах, борьбы с сепаратизмом, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений сепаратизма. Основной целью международного сотрудничества в данной сфере и его международно-правового регулирования должно стать обеспечение защиты территориальной целостности государств от угроз сепаратизма. Основными задачами сотрудничества могут быть: выработка общих подходов государств к противодействию сепаратизму; совершенствование правовых основ сотрудничества, а

также развитие и гармонизация законодательств государств в данной области; выявление и устранение причин сепаратизма и условий, способствующих его развитию; предупреждение и пресечение сепаратизма; противодействие его финансированию в любых формах; повышение эффективности взаимодействия компетентных органов государств в области предупреждения, выявления, пресечения и расследования сепаратизма, выявления и пресечения деятельности организаций и лиц, причастных к ним; создание в мире атмосферы полного неприятия сепаратизма. При этом государства должны руководствоваться принципами: соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права; взаимного доверия; взаимного уважения суверенитета, равенства и территориальной целостности; недопущения применения практики "двойных стандартов" в международных усилиях по противодействию сепаратизму; обоюдного признания сепаратистской деятельности независимо от того, включает ли уголовное законодательство государств соответствующее деяние в категорию преступлений; комплексного подхода в противодействии сепаратизму с использованием превентивных, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских и иных мер; непредоставления в любой форме поддержки организациям и лицам, причастным к сепаратистской деятельности; непредоставления убежища таким лицам; единства подходов к возможности применения адекватных мер при возникновении угроз безопасности государств от сепаратизма.

10. Важное место в международном сотрудничестве по противодействию сепаратизму принадлежит международным межправительственным организациям (ММПО), особенно тем из них, которые ставят своей целью обеспечение международной или региональной безопасности, включая обеспечение территориальной целостности государств – членов таких организаций. Сегодня ММПО обладают большим организационно-правовым потенциалом, позволяющим принимать эффективные меры по предотвращению и устранению угроз международной безопасности и суверенитету их членов. Вместе с тем вклад конкретных ММПО в решение проблемы противодействия сепаратизму различен. Несмотря на то что ООН создана для поддержания международного мира и безопасности и принятия в этих целях эффективных коллективных мер, анализ конкретных случаев реакции ООН на проявления сепаратизма показывает, что Организация часто запаздывает с принятием необходимых мер, что приводит к негативным последствиям. В целях усиления роли ООН в противодействии сепаратизму предлагается принять ряд мер по усилению превентивных функций данной международной организации. В частности, ООН могла бы принять меры по: разработке проектов международных соглашений по противодействию сепаратизму; инициированию разработки рекомендаций правительствам государств по локализации и нейтрализации мирными средствами угроз сепаратизма; созданию на международном уровне обстановки нетерпимости к сепаратизму и действиям по его поддержке или разжиганию; применению различных мер в соответствии с Уставом ООН, направленных на пресечение оказания помощи сепаратистам со стороны отдельных государств и иных организаций. Существует возможность применения и иных мер со стороны ООН, которые не

противоречат международному праву. ООН должна стать центром координации международных мер по обеспечению территориальной целостности государств от угроз сепаратизма.

11. Большим потенциалом в противодействии сепаратизму обладают региональные ММПО, в частности Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая разрабатывает и реализует обширный перечень совместных правовых и организационных мероприятий в этой сфере. Организация сотрудничества по противодействию сепаратизму на региональном уровне носит правомерный характер, поскольку государства – члены таких организаций вправе принимать индивидуально или коллективно необходимые меры по обеспечению своей территориальной целостности. Важно, чтобы эти меры проводились в строгом соответствии с международным правом и Уставом ООН. Деятельность ШОС соответствует указанным критериям.

Одним из перспективных направлений этой деятельности ШОС, наряду с совершенствованием собственных международных и внутригосударственных механизмов противодействия сепаратизму, является развитие взаимодействия с другими компетентными международными и региональными организациями в этом направлении, в том числе и с ООН.

Сотрудничество по противодействию сепаратизму провозглашается в документах других региональных ММПО, таких, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которое еще не превратилось в общепризнанную международную организацию, ОБСЕ и Совет Европы, в частности это находит отражение также в постановлениях Европейского суда по правам человека. Вместе с тем в их деятельности еще не сложились действенные организационно-правовые механизмы, что должно стать предметом особого внимания со стороны их членов.

12. Сложившееся в современном мире положение с обеспечением территориальной целостности государств обуславливает необходимость разработки концепции сотрудничества государств по противодействию сепаратизму, которая должна включить положения, содержащие:

международно-правовую оценку сепаратизма как угрозы международному миру и безопасности, препятствия развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека;

конкретные обязательства государств по развитию международного сотрудничества государств по противодействию сепаратизму;

определения используемых понятий («сепаратизм», «противоправная сепаратистская деятельность», «противодействие сепаратизму»);

основные цели, задачи и принципы международного сотрудничества по противодействию сепаратизму;

основные направления сотрудничества государств по противодействию сепаратизму;

основные формы такого сотрудничества.

Настоящая концепция могла бы быть принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, а в дальнейшем могла бы быть основой при разработке меж-

дународной конвенции против сепаратизма.

13. Важным международно-правовым средством обеспечения территориальной целостности России и других государств на постсоветском пространстве с учетом их современного положения в мире является установление и развитие международного сотрудничества в сфере охраны государственной границы, позволяющего координировать совместную деятельность государств в данной сфере. Проблемы, связанные с охраной внешних границ государств – участников СНГ, наличие «прозрачных» границ между ними потребовали формирования соответствующей международно-правовой базы сотрудничества по охране государственных границ. Можно выделить следующие основные направления такого сотрудничества: совместная деятельность государств на равноправной основе, осуществляемая через общие координирующие органы СНГ; обеспечение стабильного положения на внешних границах Содружества; координация деятельности пограничных войск и других компетентных служб государств по осуществлению контроля за соблюдением установленного порядка пересечения их внешних границ. Это свидетельствует о появлении нового международно-правового средства совместного обеспечения территориальной целостности государств – участников СНГ, которое соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права и не создает какой-либо угрозы государствам, сопредельным государствам – участникам СНГ. Новым явлением в подобном сотрудничестве следует признать привлечение к решению вопросов охраны государственных границ субрегиональной ММПЮ – Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), в рамках которой укрепляется взаимодействие государств и их пограничных органов. Компетенция Сообщества в этой сфере включает меры по обеспечению пограничной безопасности своих членов, охватывающей создание и совершенствование нормативно-правовой базы по пограничным вопросам; осуществление на внешних границах всех видов контроля; прогнозирование обстановки на территориях, прилегающих к внешним границам государств – членов ЕврАзЭС; выработку и реализацию мер по совершенствованию механизма совместных решений. Наделение экономической межправительственной организации подобными полномочиями не противоречит международному праву, потому что их передача осуществлена на добровольной основе ее членами в соответствии с принципами суверенного равенства государств и невмешательства.

14. Одним из действенных средств обеспечения территориальной целостности государств является создание надежной системы коллективной безопасности на универсальном или региональном уровне. Для России и других государств на постсоветском пространстве в ближайшем будущем окончательно не будет устранена угроза применения военной силы против их территориальной целостности или нерушимости границ, что делает весьма актуальной проблему формирования международно-правовой базы региональной (или субрегиональной) системы коллективной безопасности в рамках функционирования системы международной безопасности, направленной на предупреждение, пресечение и нейтрализацию внешних угроз безопасности государств. В складывающейся новой системе международных отношений СНГ и Организация договора о кол-

лективной безопасности (ОДКБ) имеют все необходимые международно-правовые основания для определения своего места в универсальной или всеобщей системе безопасности и в состоянии взять на себя ответственность за обеспечение безопасности на постсоветском пространстве. Весомый вклад в безопасное и стабильное развитие в регионе и мире в целом способна внести ШОС. Наличие целого ряда региональных ММПО, действующих на постсоветском пространстве, несущих ответственность за поддержание мира и безопасности в этом регионе, актуализирует задачу не только обеспечения взаимодействия между ними в интересах поддержания мира и безопасности, но и разграничения компетенции в этих вопросах. Возможным решением подобной проблемы может выступить предложение о создании единой субрегиональной системы безопасности Европы и Центральной Азии, которая сможет интегрировать деятельность перечисленных ММПО, а также иных международных организаций, расположенных на Евразийском континенте.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые для научного решения выбрана указанная научная проблема. Новыми являются и его результаты, так в работе: всесторонне и комплексно исследована территориальная целостность государств как социальное и правовое явление, выявлены содержание и наиболее важные ее свойства; уточнено место принципа территориальной целостности среди других принципов международного права, при этом особое внимание уделено проблеме соотношения принципа территориальной целостности государств и принципа равноправия и самоопределения народов в современном международном праве; раскрыты особенности реализации принципа территориальной целостности государств на современном этапе на постсоветском пространстве; определены внешние и внутренние угрозы, влияющие на территориальную целостность государств на постсоветском пространстве; сформулирована международно-правовая модель обеспечения территориальной целостности Российской Федерации и других государств на постсоветском пространстве, предложен комплекс международно-правовых средств, которые можно использовать для парирования и нейтрализации этих угроз, в частности представлена концепция международного сотрудничества государств в области противодействия сепаратизму; сформулированы предложения по международно-правовой оценке сепаратизма и противоправной сепаратистской деятельности. Особое внимание уделено исследованию роли универсальных и региональных международных организаций по обеспечению территориальной целостности государств на современном этапе, выработке путей совершенствования их деятельности, соответствующего международно-правового регулирования.

Такой комплексный подход впервые используется при проведении исследований в данной сфере. Это отличает настоящую работу от других работ, посвященных отдельным проблемам территориальной целостности государств. В то же время автор опирается на результаты ранее проведенных исследований по территориальной проблематике, развивает их положения.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации получили дальнейшее развитие теоретические взгляды на основополагаю-

щие принципы и нормы международного права, касающиеся территориальной целостности государств, а также основы международного права по проблемам статуса и правового режима территорий, права международной безопасности, международного гуманитарного права (права вооруженных конфликтов), международного сотрудничества в борьбе с преступностью, других областей международного права, затрагивающих вопросы обеспечения территориальной целостности государств и содержания соответствующего международно-правового принципа, других взаимосвязанных территориальных принципов международного права, таких как принцип территориальной неприкосновенности государств, принцип нерушимости границ государств, принцип неприкосновенности государственных границ; уточнено место принципа территориальной целостности в системе принципов международного права, показаны их взаимосвязь и взаимодействие; с позиций современного международного права раскрыто влияние на территориальную целостность государств международно-признания, борьбы народов за самоопределение, защиты при территориальных изменениях прав национальных меньшинств; представлены компоненты структурной модели внутренних этнических конфликтов, которые могут угрожать территориальной целостности государств; предложена модель этнической ситуации в государстве, которая может использоваться для анализа состояния территориальной целостности государства и ее обеспечения международно-правовыми средствами; дано определение системы обеспечения территориальной целостности государств, уточнены ее цели и решаемые задачи, ее основные международно-правовые компоненты; выявлены пути прогрессивного развития международного права в области обеспечения территориальной целостности государств; уточнены понятия сепаратизма и противоправной сепаратистской деятельности, раскрыты теоретико-правовые вопросы противодействия им.

Наряду с вышеуказанным результаты данной диссертационной работы на основе системного подхода к исследованию межгосударственных отношений позволяют очертить круг тех общих проблем, которые, по мнению автора, могли бы послужить отправной точкой дальнейших исследований проблем территориальной целостности государств и ее обеспечения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в ходе исследования знания, научно обоснованные предложения о развитии международного права в исследуемой области будут способствовать упорядочению межгосударственных отношений, направленных на обеспечение территориальной целостности государств на постсоветском пространстве, и прежде всего Российской Федерации, повышение ее безопасности. Результаты исследования могут широко использоваться при осуществлении нашим государством внутренней и внешней политики, в международном и внутригосударственном нормотворчестве, в деятельности органов государственной власти и в образовательном процессе вузов страны. Предложенная концепция международного сотрудничества по противодействию сепаратизму может получить закрепление в форме резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, а в дальнейшем стать основой для разработки соответствующей международной конвенции.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет система принципов, приемов и способов изучения общих закономерностей возникновения, становления и развития межгосударственных правовых явлений. Философской мировоззренческой основой исследования является диалектика. Из общих методов использовались методы анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения, системного и структурного подхода, из специальных и частных методов исследования – конкретно-социологический, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, методы правового моделирования, толкования норм права, а также статистический, кибернетический, исторический, логический, прогнозирования и другие методы.

Нормативная и эмпирическая основа исследовательской базы. Исследование проведено на основе изучения международных договоров и других международных документов, законодательства Российской Федерации и зарубежных государств по рассматриваемой проблеме, опыта международного сотрудничества государств по обеспечению их территориальной целостности, материалов международных организаций, международных конференций, научных трудов, посвященных различным аспектам данной проблемы.

Реализация и апробация научных результатов. Результаты настоящего исследования реализованы в деятельности Министерства иностранных дел Российской Федерации, других государственных органов власти, участвующих в обеспечении территориальной целостности Российской Федерации, апробированы в ходе выступлений на научных конференциях.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Для обеспечения безопасности Российской Федерации, других государств мирового сообщества необходима эффективная защита их жизненно важных интересов от различного рода угроз, в том числе и угроз их территориальной целостности. С этой целью необходимо принятие комплекса научно обоснованных мер на международном и внутригосударственном уровнях. Это будет способствовать обеспечению мира и безопасности как на постсоветском пространстве, так и в мире в целом.

Раздел 1 «Территориальная целостность государств в современном международном праве и на постсоветском пространстве» посвящен рассмотрению территориальной целостности государств как социального и правового явления, места соответствующего принципа международного права в системе общепризнанных принципов международного права, в практике государств на постсоветском пространстве.

Глава 1 «Теоретико-методологические вопросы выработки понятия территориальной целостности государств и его отражения в международном праве» посвящена исследованию понятия территориальной целостности государств, раскрытию содержания международно-правового принципа терри-

ториальной целостности государств, рассмотрению его формирования в международном праве, уточнению места данного принципа среди других общепризнанных принципов международного права, а именно в системе принципов Устава ООН, а также среди других территориальных общепризнанных принципов международного права.

Параграф 1 «Проблема определения понятия территориальной целостности государств». «Территориальная целостность» и «международно-правовой принцип территориальной целостности» – это взаимосвязанные но различной природы понятия: первое – политологическое, второе – правовое. Определение этих дефиниций имеет важное прикладное значение для мирового сообщества, его нормального функционирования. Оно является той точкой опоры, от которой необходимо отталкиваться при понимании, реализации и обеспечении территориальной целостности каждого государства.

Термин «территориальная целостность государства» находит отражение во многих международных документах и в законодательстве государств, но что понимается под ним в международном праве не определено. Нет и общепризнанного определения территориальной целостности государства в науке. Многие ученые вкладывают в него тот или иной смысл, в зависимости от того какие стороны этого явления они хотят осветить.

Согласно сложившемуся в науке пониманию целостность – это обобщенная характеристика объектов, обладающих сложной внутренней структурой. Понятие целостности выражает интегрированность, самодостаточность, автономность этих объектов, их противопоставленность окружению, связанную с их внутренней активностью. Оно характеризует их качественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития. Иногда целостностью называют и сам объект, обладающий такими свойствами, – в этом случае это понятие употребляется как синоним понятия «целое». Указанные характеристики следует понимать не в абсолютном, а в относительном смысле, поскольку сам объект обладает множеством связей со средой, существует лишь в единстве с ней. Кроме того, представления о целостности какого-либо объекта исторически преходящи, обусловлены предшествующим развитием научного познания данного объекта. Методологическое значение представления о целостности состоит в указании на необходимость выявления внутренней детерминации свойств целостного объекта и на недостаточность объяснения специфики объекта извне. В современной науке, по мнению многих ученых, понятие целостности выступает как один из основных компонентов системного подхода.

Чтобы разобраться в вопросе, что же все-таки понимать под территориальной целостностью следует обратиться прежде всего к понятию государственной территории, о целостности которой следует говорить в том числе и с международно-правовых позиций.

Несмотря на понимание территории как объективного явления, в правовой доктрине упускается, что представление о территории конкретного государства (ее расположения, состава, очертания границ) связано и с отношением к ней как самого суверена, так и других, прежде всего сопредельных, госу-

дарств.

Общезвестно, что границы государства определяют пределы распространения его суверенитета, его территории. Это определение в большей степени соответствует представлению государства, его желанию распространять свой суверенитет на некоторое пространство. Такую «предписательную» модель суверенитета государства закрепляют в своем законодательстве. Реальное же пространство, в пределах которого государство может реализовать свой суверенитет, может существенно отличаться от указанной модели, а в отдельных случаях в пределах некоторых областей может вступать в коллизию с пределами «предписательного» суверенитета сопредельного государства. Это создает предпосылки к тому, что территория государства изначально не представляет собой целостное образование с четко обозначенными границами, что нередко порождает территориальные споры. Ввиду этого в решении данного вопроса возрастает роль международного права, своего рода арбитра в территориальных спорах. Границы территории государства должны быть установлены в соответствии с международным правом. Это основа обеспечения территориальной целостности государств.

Нарушение территориальной целостности может иметь формы распада государств на два или большее число государств, отделение от государства части его территории и образование самостоятельного государства, отделение от государства части его территории и присоединение ее к другому государству. Это негативные последствия потери части территории государства, которые принято считать нарушениями его территориального единства. Позитивные изменения, то есть приращение части территории государства, на практике не рассматриваются как нарушение его территориальной целостности.

Субъектами нарушения территориальной целостности государства являются иностранные государства, противоправные действия которых могут выражаться в захвате и оккупации части его территории, повлекшие присоединение оккупированной территории к своей территории (аннексия). Однако любые территориальные приобретения не должны считаться законными, если они явились результатом угрозы силой или ее применения.

Противоправные действия иностранного государства могут выражаться в создании условий в другом государстве путем осуществления политических, экономических, организационных и иных мер, которые могут привести к дестабилизации обстановки в государстве и его дальнейшему распаду. К таким же последствиям в настоящее время привела противоречащая Уставу ООН военная деятельность НАТО в Югославии.

Субъектами нарушения территориальной целостности могут быть и силы в пределах самого государства, действия которых могут привести к его распаду. Ими могут быть различного рода сепаратистские формирования, народы, борющиеся за самоопределение. На практике они нередко устанавливают контроль над определенной частью территории. Однако это не означает, что суверенитет государства в ее пределах перестает действовать и оно потеряло часть своей территории. Появление новых государственных очертаний возможно с наступлением значимых в соответствии с международным правом событий.

Следует заметить, что нередко иностранные государства поддерживают антиправительственные силы в том или ином государстве.

Любое отторжение от государства его территории, противоречащее международному праву, ничтожно изначально. В таких случаях следует говорить о нарушении территориальной целостности государств.

Считается, что территориальная целостность государства не нарушается, если распад (деление) государств на составные части осуществляется на основе соглашения правительств, контролирующими соответствующие части территории этого государства. Такое согласие оформляется, как правило, в договорной форме.

Таким образом, по мнению автора, территориальная целостность государства проявляется в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства. Это качественная характеристика государства, отражающая состояние его безопасности. Территориальная целостность государства определяется его способностью сохранять свою территорию в пределах, установленных в соответствии с международным правом границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение. Данное определение целесообразно закрепить в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН или в ином универсальном международном документе.

Параграф 2 «Принцип территориальной целостности государств и его формирование в международном праве». По мнению соискателя, называть международно-правовой принцип территориальной целостности государств (далее - принцип территориальной целостности) таковым можно лишь условно, для краткости. Как известно, принцип международного права – это наиболее общее правило, являющееся юридически обязательным для субъектов международного права, которому соответствуют другие нормы международного права. На внутригосударственном уровне государствами предпринимаются меры по сохранению своей территориальной целостности. Это вытекает из правовой природы самого государства, его верховенства в пределах своей территории. Данная норма получила всеобщую практику во всем мире, определяется конституциями и иными законодательными актами государств, это политико-правовая установка любого государства и поэтому можно сказать, что это давно сформировавшаяся общепринятая норма внутригосударственного права, имеющая в последнее время непосредственное отношение и к международному праву. С точки зрения современного международного права сохранение территориальной целостности государств – это важнейшее право, присущее суверенитету государства, которое означает осуществление всех суверенных прав в их полноте и исключительным образом в пространстве, определенном его государственными границами, в пределах сухопутной, водной, воздушной территорий государства, его недр. В свою очередь, на межгосударственном уровне государства должны соблюдать и уважать территориальную целостность друг друга – это общепризнанная норма международного права (общепризнанный принцип международного права).

Таким образом, принцип территориальной целостности включает в себя право государства «принимать все допустимые в соответствии с международ-

ным правом меры по сохранению своей территориальной целостности» и соответствующую обязанность других государств «соблюдать и уважать территориальную целостность этого государства».

Принцип территориальной целостности государств начал складываться в период образования суверенных государств, когда были широко распространены феодальные княжества и государства-города, и прошел в своем развитии длительный путь, прежде чем стал общепризнанным (проект декларации Национального собрания Франции 1790 г., впоследствии ставший декретом, российский Декрет о мире, призывавший в октябре 1917 г. к отказу от аннексий, Парижский договор об отказе от войны как орудия национальной политики (Пакт Бриана - Келлога) 1928 г., Устав ООН 1945 г., Декларация о принципах международного права 1970 г., Заключительный акт СБСЕ 1975 г., уставы ряда авторитетных региональных международных организаций (Лига арабских государств, Организация американских государств, Организация африканского единства (ныне Африканский Союз), большое число международных договоров и иных международных документов, нормативных правовых актов большинства государств мира). Таким образом, данный принцип в настоящее время получил всеобщую практику и признание в качестве правовой нормы.

Параграф 3 «Место принципа территориальной целостности государств среди других общепризнанных принципов международного права».

Подпараграф 1 «Принцип территориальной целостности государств в системе принципов Устава ООН». Как известно, основные принципы международного права составляют фундамент международного правопорядка. Такие принципы являются общепризнанными нормами международного права и носят императивный характер. Однако в доктрине международного права еще не сложилось общее мнение относительно перечня данных принципов и их наименования. Это наблюдается в трудах ученых, в учебниках по международному праву различных государств.

По мнению автора, можно говорить о системе принципов Устава ООН, рассматриваемых как основные принципы международного права, и о системе основных принципов международного права, нашедших в целом отражение в международном праве и подтвержденных в доктрине международного права. Первая является подсистемой второй системы.

Применение системного подхода при рассмотрении системы основных принципов международного права является одним из главных методологических направлений в современной науке, базирующихся на общей теории систем и имеющих междисциплинарную природу. Он широко применяется для изучения наиболее сложных социальных процессов и явлений. Поэтому очевидно, опора на системный подход может быть достаточно продуктивной и для исследования международно-правовой проблематики.

В соответствии с Уставом ООН и Декларацией о принципах международного права 1970 г. к основным принципам международного права относят семь принципов, которые согласно Декларации 1970 г. при толковании и применении являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов.

Принцип территориальной целостности не нашел отражения в указанном перечне. Понятие территориальная целостность фигурирует лишь в тексте Устава ООН как составная часть одного из принципов, в том числе и при их толковании в Декларации 1970 г. Однако во многих документах и доктрине международного права принцип территориальной целостности обозначен как самостоятельный. Применение системного подхода позволило автору уточнить место принципа территориальной целостности государств среди других принципов Устава ООН, показать их взаимосвязь. Эта задача, решалась путем анализа как Устава ООН, так и Декларации о принципах международного права 1970 г. Установлена цель, в соответствии с которой система принципов Устава ООН функционирует – поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Именно в контексте содержания этой цели должны толковаться данные принципы. Взаимосвязь принципа территориальной целостности государств с другими принципами Устава ООН подкреплена положениями Заключительного акта СБСЕ 1975 г.

Принцип территориальной целостности государства можно рассматривать как общепризнанный, основной принцип международного права, норму *ius cogens*. Он взаимосвязан прежде всего с принципом неприменения (воздержания от применения) силы или угрозы силой, принципом невмешательства и принципом равноправия и самоопределения народов, а также с другими основными и иными общепризнанными территориальными принципами международного права.

Подпараграф 2 «Принцип территориальной целостности среди других территориальных принципов международного права». К территориальным принципам международного права, наряду с принципом территориальной целостности государств, можно отнести принцип нерушимости государственных границ, принцип территориальной неприкосновенности, принцип неприкосновенности государственных границ. Они имеют различное содержание и являются взаимосвязанными. В диссертации показывается их взаимосвязь, производится анализ этих принципов на предмет общепризнанности и отнесения к основным принципам международного права.

Нельзя согласиться с отдельной точкой зрения в доктрине международного права, что принцип нерушимости государственных границ, как и принцип территориальной целостности государств, впервые появился с момента принятия Заключительного акта СБСЕ 1975 г. В этом документе они были лишь впервые формально обозначены как принципы. Еще ранее в ряде международных документов и договоров государств Европы, заключенных после Второй мировой войны, наряду с понятием «территориальная целостность», употреблялось понятие «нерушимость государственных границ».

В дальнейшем положения Заключительного акта СБСЕ о нерушимости государственных границ получили признание, в большинстве случаев молчаливое, государств мира, закрепление во многих международных договорах других регионов и поэтому приобрели универсальный, общепризнанный характер. Так, принцип нерушимости государственных границ, наряду с принципом тер-

риториальной целостности государств, нашел свое подтверждение на постсоветском пространстве. В Уставе СНГ 1993 г., большинстве международных договоров, заключенных в рамках СНГ, или в двусторонних международных договорах и иных международных документах его участников говорится об этом принципе. Данный принцип был подтвержден в Среднеазиатском регионе и в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, Африканском и других континентах. Поэтому нет сомнений, что принцип нерушимости государственных границ является общепризнанным.

В доктрине международного права высказываются различные точки зрения относительно соотношения принципа территориальной целостности государств и принципа нерушимости государственных границ. Нет четкого ответа на вопрос, являются ли эти принципы самостоятельными или соотносятся как общее и особенное? В международных договорах и иных документах они нередко используются или вместе или раздельно. По мнению автора, в рассуждениях по данному вопросу не следует ограничиваться рассмотрением только международных документов как, например, Заключительный акт СБСЕ 1975 г. В таких документах нередко закрепляются политические оценки происходящего. Необходимо при решении данной задачи рассматривать содержание таких понятий, как «территориальная целостность государств» и «нерушимость государственных границ».

По сути, в Заключительном акте СБСЕ нерушимость государственных границ – это признание существующего положения линии совместной границы сопредельных государств на момент принятия данного акта и отказ от каких-либо территориальных притязаний в будущем.

Если сравнить более детально элементы принципов нерушимости границы и территориальной целостности государства, содержащиеся в этом документе, то в них есть много общего. При этом первое соотносится со вторым как особенное и общее. Следует заметить, что принцип нерушимости границы в Заключительном акте СБСЕ в тексте поставлен раньше принципа территориальной целостности государства. В этом, по-видимому, отражается политическая составляющая данного документа. По нашему мнению, выделение в качестве самостоятельного основного принципа международного права принципа нерушимости государственных границ, в отличие от принципа территориальной целостности, – это дань не научным обоснованиям, а чисто политическому расчету – провозглашению нерушимыми государственных границ прежде всего Европы, а не США и Канады. Данный принцип сыграл особую роль в судьбах Европы и всего земного шара, так как спорные пограничные вопросы всегда были источником войн в этом регионе. Все народы мира заинтересованы в том, чтобы границы государств были гарантированы. А поэтому, если согласиться с наиболее распространенным мнением в доктрине международного права, что это основной принцип международного права ввиду его прежде всего политической важности, то следует подчеркнуть, что принцип нерушимости государственных границ является производным от других принципов. В то же время вершиной нормативного построения международного права, по нашему мнению, он не является. С долей условности можно считать, что принцип неруши-

мости государственных границ – основной принцип международного права. В то же время – это общепризнанная норма международного права, норма *jus cogens*. Данный принцип является производным прежде всего от принципа неприменения (воздержания от применения) силы или угрозой силой, других взаимосвязанных с ним основных принципов международного права, в том числе принципа территориальной целостности. Данный принцип можно назвать принципом запрета неправомерного изменения государственных границ.

Другие территориальные принципы, такие как принцип территориальной неприкосновенности государств, неприкосновенности государственной границы, являются общепризнанными, но не основными принципами международного права.

Принцип территориальной неприкосновенности государств, по мнению автора, можно иначе называть принципом запрета применения силы против территории иностранного государства - общепризнанный принцип международного права, норма *jus cogens*. Он является производным от принципа неприменения (воздержания от применения) силы или угрозы силой, принципа территориальной целостности, других взаимосвязанных с ним основных принципов международного права.

В доктрине международного права принцип территориальной целостности государств нередко именуют принципом территориальной целостности и неприкосновенности. На это повлияло в том числе и не совсем точный русский перевод в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права 1970 г. термина «территориальная целостность», использован термин «территориальная неприкосновенность». В науке и на практике в качестве самостоятельного используется также термин «принцип территориальной неприкосновенности». По мнению автора, это самостоятельные понятия, хотя и взаимосвязанные. Так, территориальная целостность государства путем применения силы извне не может быть нарушена без нарушения неприкосновенности государственной территории. Да и нарушение территориальной неприкосновенности не всегда влечет нарушение территориальной целостности, на нее могут влиять, как указано выше, и внутренние условия и факторы в государствах.

Принцип неприкосновенности государственных границ – общепризнанный принцип международного права. Он является производным прежде всего от принципа неприменения силы или угрозой силой, суверенного равенства государств, других взаимосвязанных с ним основных принципов международного права, а также принципа территориальной неприкосновенности государств. По мнению автора, его иначе можно назвать принципом соблюдения прохождения государственной границы на местности и ее режима.

Несмотря на то что в доктрине международного права, в отдельных международных договорах говорится о равнозначности основных принципов международного права в отношениях между государствами, иными субъектами международного права, можно выстроить следующую условную иерархию общепризнанных территориальных принципов международного права с учетом вышеизложенных рассуждений, если идти от общих правил к конкретным правилам поведения государств, иных субъектов международного права, содержа-

щимся в этих принципах:

1-й уровень - основные принципы международного права, считающиеся принципами Устава ООН, т.е. наиболее общие правила поведения государств.

2-й уровень - принцип территориальной целостности государств;

3-й уровень - принцип территориальной неприкосновенности государств и взаимосвязанный с ним принцип нерушимости государственных границ;

4-й уровень - принцип неприкосновенности государственных границ.

Указанная иерархия определяет место территориальных принципов, в том числе принципа территориальной целостности государств, среди основных и иных общепризнанных принципов международного права, отражает их взаимосвязь.

Глава 2 «Проблемы территориальной целостности государств на постсоветском пространстве» посвящена вопросу реализации принципа территориальной целостности на территории государств постсоветского пространства.

Параграф 1 «Распад СССР с точки зрения международного права».

Прекращение существования СССР породило широкий круг вопросов и проблемных ситуаций, которые до сих пор требуют правовой оценки и решения.

С точки зрения международного права распад СССР был порожден теми противоречиями, которые имели место как внутри этого государства, так и в его отношениях на международной арене. Сам распад с одной стороны сопровождался процессами соответствующими международному праву, с другой стороны его нарушениями, в том числе и нарушениями законодательства СССР и прежде всего его Конституции. Оформление межгосударственных отношений между бывшими союзными республиками не было одномоментным актом, а представляло собой довольно длительный процесс, как и процесс становления государственности каждой бывшей союзной республики. Автор подробно рассматривает, каким образом в правовом отношении происходило объявление независимости новых государств, признание бывшими республиками друг друга, процесс оформления их межгосударственных отношений, соответствие принимаемых актов международному праву.

В научной и иной литературе в большей степени отражается не оценка с позиций международного права самого распада, а о то, как государства решали вопросы правопреемства в отношении международных договоров, государственных архивов, собственности и долгов. Эти вопросы, как считает автор, удачно вписались в концепцию «продолжительства» в отношении международных договоров бывшего СССР, т.е. континуитета, и в классическую схему правопреемства. Хотя последнее и поныне вызывает определенные разногласия между образовавшимися на территории Советского Союза государствами, например претензии Грузии к России по поводу раздела Черноморского флота, Украины – зарубежной собственности за рубежом.

Параграф 2 «Правовое положение Курильских островов и Южного Сахалина с позиций современного международного права». Проблема правового положения Курильских островов и Южного Сахалина уходит своими кор-

ниями в далекое прошлое. Российская и японская стороны приводят самые различные доводы, свидетельствующие об исторической принадлежности данных территорий. Японский парламент в июне 2009 г. принял даже поправки к Закону о специальных мерах по содействию решению проблемы Северных территорий 1982 г. В принятых поправках Южные Курилы названы «исключительно японскими территориями», на что Россия активно возразила, заявив протест. Эти поправки, как и положения Совместной Декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. о передаче Японии островов Хабомаи и острова Шикотан, не меняют сложившегося положения дел. Важным и ключевым этапом в определении принадлежности Курильских островов и Южного Сахалина были и остаются итоги Второй мировой войны. Данные территории отошли к СССР на основе международных актов, определивших мирное урегулирование в отношении Японии по результатам Второй мировой войны. Если право СССР, а ныне России на эти острова подтверждено хотя бы в форме деклараций союзных держав, то у Японии не только вообще нет каких-либо документальных подтверждений обоснованности ее притязаний, но, напротив, прямо указывается на отсутствие у нее каких-либо оснований для этого.

Желая установить и развивать добрососедские отношения с Японией, Российская Федерация продолжает переговоры с Японией по этому вопросу, предлагая, в частности, совместную эксплуатацию природных богатств Курильских островов. Однако Япония настаивает на признании ее суверенитета над островами, хотя и соглашается отложить на некоторое время фактическую передачу ей Курильских островов. Переговоры еще не закончены, но они показывают, что решение территориальных проблем является сложным и длительным процессом.

Параграф 3 «Карабахский конфликт как территориальная проблема Армении и Азербайджана». Конфликт, который впоследствии получил название карабахского, имеет длительную историю и порожден территориальными противоречиями, возникшими еще до появления СССР, а также в советское время и постсоветский период. Проблемы разделенных народов, просчеты во внутригосударственной, особенно в национальной политике нередко приводили к эскалации вооруженных конфликтов внутри государств. Исключением не стал и Азербайджан. Большую роль в приостановлении эскалации вооруженного конфликта в пределах территории Нагорного Карабаха сыграли ООН в лице ее Совета Безопасности, ОБСЕ, Россия и другие государства, выступающие посредниками. Данный вооруженный конфликт может быть отнесен к вооруженным конфликтам немеждународного характера. В диссертации проанализированы причины его возникновения, условия эскалации данного конфликта, принятие нормативных правовых актов, изменяющих правовой статус Нагорного Карабаха в советское время, а также документов, принятых враждующими сторонами.

Автор полагает, что основными принципами разрешения данного конфликта являются: соблюдение территориальной целостности и суверенитета Азербайджана; неприменение силы для решения карабахской проблемы со стороны конфликтующих сторон; восстановление под контролем властей Азер-

байджана всех незаконно занятых в ходе конфликта территорий; установление особого статуса Нагорного Карабаха, возможно, и изменение его территориальной конфигурации; расширение участия проживающего на его территории народа в управлении государством; упрощение отношений армянского населения Нагорного Карабаха с народом Армении, транспортных и иных сообщений; внимательное отношение к интересам национальных меньшинств, проживающих на территории Азербайджана.

В процесс разрешения карабахского конфликта вовлечено достаточное количество субъектов международного права. Но желаний и усилий мирового сообщества, направленных на урегулирование этого кризиса, недостаточно. Стороны конфликта должны пойти на реальные уступки друг другу и смягчить свои непримиримые позиции. Достижение мирного урегулирования должно сопровождаться юридически обязывающими гарантиями всех его аспектов и этапов.

Параграф 4 «Проблемы разрешения приднестровского конфликта».

Другим центром территориального противостояния на постсоветском пространстве можно считать приднестровский конфликт. В советский период каких-либо острых конфликтных ситуаций между левобережной и правобережной Молдавией не возникало. Первые разногласия между Кишиневом и Тирасполем обозначились в 1989 году, когда сессия Верховного Совета Молдовы утвердила закон о функционировании национального языка. В июле 1990 г. парламент Молдовы принял решение о незаконности освобождения большей части Молдавии от румынских войск и о неправомерности образования Молдавской ССР, в связи с чем провозгласил декларацию о суверенитете. В августе 1990 г. был принят Закон о языках, согласно которому государственным языком объявлялся румынский с одновременным переходом на латинскую графику. По сути эти три политических события послужили отправной точкой для осложнения внутренней ситуации, вплоть до возникновения вооруженного конфликта, который носит немеждународный характер.

В диссертации подробно представлены исторические аспекты формирования нынешнего состава населения Приднестровья и создания Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), проанализированы принимаемые в ней правовые акты, показаны ее взаимоотношения с властями Молдовы, дана характеристика имевшего место между сторонами вооруженного конфликта, который является вооруженным конфликтом немеждународного характера. Народ ПМР нельзя отнести к народу, борющемуся за самоопределение, – это многонациональный народ. По сути, у власти Приднестровья стоит сепаратистское правительство, однако приход его к власти связан с просчетами в национальной политике властей Молдовы, ведением ими националистической политики, имеющейся тенденцией объединения с Румынией, отстранением народа левобережных районов Молдовы от полноправного управления государством, политическими амбициями руководства ПМР. Позиция СНГ по данному конфликту заключается в сохранении территориальной целостности Республики Молдова как «краеугольного камня» политики СНГ во взаимоотношениях с этим государством – членом ООН, важнейшего фактора стабильности в Содру-

жестве и в регионе. Приднестровский конфликт нельзя разрешить до тех пор, пока не будет подписан итоговый документ по его урегулированию. До этого же времени возможно лишь заключение промежуточных соглашений по тем или иным вопросам. Поэтому сейчас наиболее оптимальным представляется вариант многоступенчатого поэтапного выстраивания будущих отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем. Именно тактика малых шагов навстречу друг другу и была избрана сторонами при ведении переговоров, в результате которых на данном этапе урегулирования наблюдается последовательное сближение их позиций.

Параграф 5 «Территориальные проблемы Грузии». В диссертации исследованы проблемы территориальной целостности Грузии на протяжении длительного отрезка времени, начиная с 12 века по настоящее время, вопросы межнациональных отношений на территории этого государства, изменения правового статуса ее отдельных территорий. Особое внимание уделено состоянию дел в современной Грузии, ее взаимоотношениям с Южной Осетией и Абхазией в связи с их выходом из состава этого государства, дана правовая оценка этих событий. Исследованы грузино-югоосетинский вооруженный конфликт и его международно-правовые последствия, вопросы признания со стороны мирового сообщества новых государств, образовавшихся на территории Грузии. При этом проведен анализ оценок данных событий в мире, в российской доктрине международного права, выражено и авторское отношение к августовскому конфликту 2008 г. на Кавказе.

Оценивая действия грузинского руководства в связи с нападением на Южную Осетию, следует сказать, что они изначально были неправомерными. Прежде всего потому, что в 1992 г. и 1994 г. Грузия заключила с участием Южной Осетии и России международное соглашение, согласно которому она взяла обязательство не применять вооруженную силу против Южной Осетии. Была создана специальная демилитаризованная зона. В отдельных положениях соглашения 1994 г. было прямо сказано, что стороны будут решать все разногласия только мирным путем.

Жертвой вооруженного нападения стала Южная Осетия, которая еще до признания Россией конституировалась как субъект международного права. Это уже был не просто народ, а народ, который в соответствии с международным правом образовал свое государство. На момент вооруженного нападения Грузии Южная Осетия уже была государством.

Грузинская сторона первой напала на Южную Осетию и российские миротворческие силы. Россия только через несколько часов после этого нападения ввела свои войска в Южную Осетию. Наше государство использовало свое право на самооборону, так как на его миротворческие силы, которые находились на законных основаниях в Южной Осетии в соответствии с международным соглашением, было совершено вооруженное нападение. Было именно целенаправленное нападение, а не побочные последствия для миротворческих сил в рамках общих действий против югоосетинских формирований. Поэтому оценивая нападение на миротворческие силы, можно утверждать, что это было нападение на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Действия Вооруженных Сил Российской Федерации соответствовали принципу пропорциональности, в том числе и за пределами Южной Осетии, так как было необходимо вывести из строя военную инфраструктуру грузинской армии, с помощью которой осуществлялось вооруженное нападение на Южную Осетию. Никаких свидетельств широкомасштабных нарушений Российской Федерацией норм международного гуманитарного права нет. Как правило, в отношении агрессора не применяются концепцию пропорциональности.

Грузия в ходе своего нападения на Южную Осетию в августе 2008 г. нарушила такие принципы международного права, как применение силы или угрозы силой, равноправия и самоопределения народов, уважения прав и свобод человека. Были нарушены Женевские конвенции 1949 года, поскольку пострадало прежде все мирное югоосетинское население, их дома, больницы, средства для обеспечения жизнедеятельности населения. Нарушены международные договоры о защите культурных ценностей, пострадало множество объектов, они были разрушены. Все это может стать предметом разбирательства в международных судебных органах.

Параграф 6 «Проблема Косово как фактор дестабилизации территориальной целостности государств в мире и на постсоветском пространстве». В диссертации подробно освещаются проблемы правового статуса Косово, изменения этнического состава данной территории в 20 веке и в настоящее время, вопросы оценки правомерности объявления независимости Косово, его признания со стороны мирового сообщества, последствий для территориальной целостности других государств, в том числе и на постсоветском пространстве.

Ситуация в Косово, признание его многими европейскими государствами в угоду своим политическим и геополитическим амбициям создали исключительно опасный прецедент для зарождения новых и активизации действующих сепаратистских движений, том числе имеющих цель отстаивания своих интересов вооруженным путем. Это сказалось и на постсоветском пространстве – в Грузии, стало своего рода катализатором выхода из ее состава Южной Осетии и Абхазии. Не исключено аналогичное развитие событий и в других государствах, образовавшихся на территории бывшего СССР, в ряде европейских государств и иных государствах мира. Это пример, когда субъективное отношение к оценке событий внутри иностранного государства, вмешательство в его внутренние дела может привести к нарушению территориального единства государства.

При прямой поддержке ряда западных государств и США (наиболее активного сторонника независимости Косово) 17 февраля 2008 г. косовский парламент в нарушение норм сербского законодательства и международного права объявил о своей независимости от Сербии. Если сравнить условия объявления независимости Косово, Южной Осетии и Абхазии, то они имеют свои особенности. Так, независимость Косово была провозглашена не в рамках самоопределения народов, а в результате действий сепаратистских сил, являющихся национальным меньшинством, подпитываемых извне, без волеизъявления всего народа, проживающего на этой территории. Кроме того, в тот момент в Косово

присутствовал крупный контингент иностранных военных сил, поддерживающих сепаратистов. Такое воздействие на внутривнутриполитическую обстановку в государстве делает процесс образования нового государства неправомерным. В Заключительном акте СБСЕ заложена идея о том, что народы имеют право на определение своей судьбы без вмешательства извне. Когда же провозглашалась независимость Абхазии и Южной Осетии, то на их территории каких-либо иностранных вооруженных сил не было. Более того, поддерживая независимость Косово, указанные государства учитывали интересы исключительно одной конкретной этнической группы – албанского населения, интересы и требования других игнорировались.

В главе 3 «Принцип территориальной целостности государств и право народов на самоопределение» рассматривается реализация права народов на самоопределение в современном мире, показывается его влияние на территориальную целостность государств, определяется возможность участия в данном процессе национальных меньшинств. Исследуется влияние международно-правового признания на территориальную целостность.

Параграф 1 «Право народов на самоопределение в современном мире и территориальная целостность». Очень сложно соблюсти баланс между соблюдением принципа территориальной целостности государств и принципа равноправия и самоопределения народов при неизменном соблюдении последнего принципа, в основе которого лежит уважение права каждого народа свободно выбирать пути и формы своего развития, самоопределяться. На практике реализация первого принципа, без учета второго, лежит в основе многих этнических конфликтов. Борьба народов за самоопределение, отдельных политических элит, прикрывающихся этим правом, нередко приводила к острым конфликтным ситуациям внутри государств, их распаду, гражданским войнам. Исторически сложилось, что самоопределение народов довольно часто становилось причиной нарушения территориальной целостности государств. Ошибки в реализации права народов на самоопределение привели к распаду СССР и Югославии. И ныне существует угроза территориальной целостности Великобритании, Индии, Испании, Канады, Китая, Турции, Российской Федерации, Шри-Ланки и других государств. Поэтому в научном плане стоит проблема установления взаимосвязи этих принципов. Решение этой проблемы позволит правильно строить национальную политику в государстве, обоснованно выстраивать международные отношения, противодействовать нарушениям международного права в этом вопросе. Настоящая проблема занимает большое место в трудах ученых, включается в повестку дня политиками многих стран мира.

Источником этнических конфликтов может быть различное толкование вопроса о праве народов на самоопределение. Если же указанное право абсолютизируется, оно может быть легко истолковано как право на выход из состава государства и создание нового независимого государства, присоединение к другому государству, даже если для этого нет необходимых объективных предпосылок. Такая абсолютизация идеи права народов на самоопределение чревата

серьезными опасностями. Рост этнической напряженности в мире и широкое распространение сепаратистских настроений являются ярким тому подтверждением. Поэтому, продолжая формально признавать право народов на самоопределение, многие государства в своей реальной политике в этой области начинают руководствоваться прежде всего своими национальными интересами. Возможность некоторого маневрирования в данном вопросе допускается в пределах международного права и может, по-видимому, находить отражение в национальной политике государств с учетом складывающейся в них этнической ситуации.

Весьма полезным в решении проблем в данной области является учет этнического фактора, который довольно часто лежит в основе территориальной дезинтеграции многих государств. С этой целью целесообразно построение модели этнической ситуации в государстве, которая может использоваться для анализа состояния территориальной целостности государства и ее обеспечения международно-правовыми средствами. Данная модель на основе проведенного автором исследования представлена в диссертации.

Важным научным и практическим вопросом является соотношение «внутреннего» и «внешнего» самоопределения. Международное право стоит на страже территориальной целостности государств и в то же время допускает изменение территории государства в рамках реализации права народов на самоопределение. На этот счет существуют различные точки зрения. Они нашли отражение во многих международно-правовых актах, в высказываниях известных юристов – международников, решениях международных научных конференций. Сложилась и некоторая международная практика.

Можно согласиться с мнением многих ученых, что «внешнее» самоопределение (сепессия) может считаться законным, если власти государства делают невозможным «внутреннее» самоопределение. Все более распространяется мнение, что в плане практической реализации акцент должен переноситься с «внешнего» на «внутреннее» самоопределение, то есть на строительство демократических институтов и механизмов группового представительства, позволяющих всем членам общества и всем группам эффективно участвовать в управлении и в распределении ресурсов. Государства прибегают к установлению того или иного политического статуса, свободно определенного народом, самостоятельно.

Наиболее сложным и проблематичным вопросом как в доктрине международного права, так и в практике является вопрос о критериях, при которых тот или иной народ имеет право на «внешнее» самоопределение в форме создания суверенного и независимого государства, свободного присоединения к независимому государству или объединению с ним. Однако не каждый народ, желающий «внешне» самоопределиваться, имеет право на это. Кроме того, национальное самоопределение не должно приводить к разрушению национального единства и территориальной целостности страны. Недопустимость этого подчеркивается в Декларации о принципах международного права 1970 г., Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г.

По мнению автора, наиболее удачным для определения правомерности «внешнего» самоопределения народов является установление наличия организационных и правовых условий. Наличие только организационных условий в борьбе народов за «внешнее» самоопределение, при отсутствии правовых, свидетельствует о ее сепаратистской направленности и выводит на первый план реализацию права государств по сохранению своей территориальной целостности. Однако необходимо отметить, что общий перечень таких критериев не нашел закрепления ни в одном юридически обязательном международном документе. Автор в диссертации подробно останавливается на таких критериях, нашедших отражение в отдельных международных документах, доктрине международного права, в международной практике, раскрывает их содержание. Наибольшее внимание им уделяется критерию, нашедшему отражение в Декларации о принципах международного права 1970 г., в соответствии с которым принцип равноправия и самоопределения народов не должен толковаться как санкционирующий или поощряющий любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением этого принципа, имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи. Данный критерий наиболее применим при оценке событий на постсоветском пространстве.

Данная ситуация является наиболее актуальной для новейшей истории России. Так, самопровозглашенная Чечня не могла стать правомерным субъектом международного права ввиду того, что чеченский народ не подвергался никакой дискриминации со стороны властей России, ему было предоставлено самоопределение в форме членства в федерации, представительство в Государственной Думе и Совете Федерации, возможность организовывать выборы в органы местного самоуправления. Даже главой правительства некоторое время был Р. Хасбулатов – чеченец по национальности.

Иначе дело обстоит с Южной Осетией и Абхазией. Народы, проживающие на этих территориях, были лишены автономий в результате националистической политики руководства Грузии. По-сути, таким образом лишение абхазского и югоосетинского народов самоопределения уже стало первым основанием для возникновения государственности этих территорий. Тем больше оснований для этого дали попытки выдавливания этих народов с мест исторического проживания, реализации принципа «Грузия для грузин».

События, происшедшие в ночь на 8 августа 2008 г. в Южной Осетии, наглядно продемонстрировали, что и нынешнее правительство Грузии не отказалось от аналогичных силовых неправомерных действий – лишения югоосетинского народа самоопределения и отстранения его от участия в управлении страной, представительства в органах государственной власти путем его целенаправленного уничтожения. Руководство Грузии в ходе происходящих событий не предложило населению Цхинвала и других населенных пунктов Южной Осетии коридоров для выхода из района предстоящих боевых действий, а начало применять в отношении гражданского населения вооруженную силу, в том

числе стариков, женщин и детей, что является грубейшим нарушением международного гуманитарного права.

В настоящее время согласно доктрине международного права принцип равноправия и самоопределения народов включает в себя такие важные компоненты, как: все народы равноправны и имеют право на самоопределение; данное право исключает какое-либо давление, принуждение или вмешательство извне, оно реализуется только путем свободного волеизъявления данного народа; все субъекты международного права обязаны уважать это право; основным способом самоопределения является внутреннее самоопределение; внешнее самоопределение является экстраординарным случаем и может осуществляться только в соответствии с международным правом, при этом народ имеет возможность выбора формы государства, социально-экономического строя и путей своего развития.

Полностью соответствующее нормам международного права и нашедшее отражение в российской правовой системе традиционно уважительное отношение государства к этническому многообразию России, включая признание за ее народами права на самоопределение в рамках федерации, оказывает, вне сомнения, существенное стабилизирующее воздействие на этническую ситуацию в Российской Федерации. Это означает признание полиэтничности как объективной реальности России, обусловленной многочисленностью и разнообразием исконно проживающих совместно на ее территории этносов. Иными словами, сам факт институализации этнокультурного фактора является реализацией традиционной для нашей страны национальной политики, включающей признание законного права каждого из проживающих в ней народов на самоопределение. Анализ законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что реализация права на самоопределение в нашей стране возможна в следующих формах: национально-государственные образования (республики, автономные округа, автономные области); национально-территориальные образования (национальные поселения; административно-территориальные единицы с особым статусом); экстерриториальные автономии (национально-культурные автономии).

Вместе с тем институализация этнонационального фактора в административно-государственном устройстве России, несмотря на выполняемую ею, вне сомнения, позитивную функцию, содержит в себе в современных условиях достаточно серьезный негативный потенциал и делает этническую ситуацию в нашей стране более сложной, чем в странах, где такая институализация не распространяется на административно-государственное устройство.

Реализованное в административно-государственном устройстве Российской Федерации право народов на самоопределение может толковаться в современных условиях сепаратистски настроенными представителями этнических элит вне рамок сложившегося в России правового поля как право этнических общностей на самоопределение вплоть до отделения. При этом для обоснования такого толкования могут использоваться характерные для недавнего прошлого идеологические и политические лозунги, имевшие широкое хождение в период распада колониальных империй и борьбы за национальную независи-

мость. В современных условиях эти лозунги могут дополняться и конфессиональной риторикой.

Такого рода по существу сепаратистские настроения могут найти в современной России благодатную почву, о чем отчасти свидетельствуют события, имевшие место в Чеченской Республике. Процесс роста этнического самосознания в стране имеет объективную природу и во многом подобен процессам, идущим во всем мире. Этническая идея стала в нашей стране средством реализации самыми различными этническими общностями, их отдельными структурами и представителями права свободного развития, сохранения культурного и исторического достояния. Поэтому возможность ее трансформации в идею национального суверенитета проживающих в России этносов не представляется такой уж надуманной.

Для современной России представляется исключительно важным выкристаллизовавшийся в ходе ее развития тезис о том, что практическое отсутствие у большинства этнических общностей, проживающих в полиэтничном государстве, исторически принадлежащих только им территорий, делает невозможным формирование на их основе жизнеспособных, устойчивых моноэтнических государств. Право народов на самоопределение опасно возводить в абсолют, так как это может привести к ущемлению прав и свобод граждан других народов и национальностей, проживающих на территории Российской Федерации.

Параграф 2 «Национальные меньшинства и право народов на самоопределение». Вопрос о правовом статусе национальных меньшинств, дискутируемый в государствах, на международном уровне, нередко связан с территориальной целостностью государств. Здесь можно выделить следующий ряд проблемных вопросов: как соотносятся термины «народы» и «меньшинства» в плане их возможного самоопределения; имеют ли меньшинства возможность самоопределиваться и в каких формах; являются ли меньшинства субъектами международного права?

Общей линией мирового сообщества, в лице ООН, является не стремление к микроинтернационализму и раздроблению мира, а наоборот, его желание объединить государства. В случае требования какое-либо меньшинства в стране права на самоопределение, по мнению ООН, принцип самоопределения неприменим поскольку преобладает принцип территориальной целостности.

Вопрос об определении понятия «меньшинства» всегда вызывал жаркие дискуссии на международном (универсальном, региональном, двустороннем) и внутригосударственном уровнях. Международное право не делает различий в классификации меньшинств по тому или иному признаку, как правило, объединяя их в единое понятие «национальные меньшинства». Отсутствует общепризнанное определение данного понятия, в том числе и в доктрине. В целом оно сводится к тому, что под национальным меньшинством понимаются лица, постоянно проживающие на территории какого-либо государства и имеющие его гражданство, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения данного государства и численно меньше по сравнению с ним. Меньшинством может быть признана только группа, осознающая себя как меньшинство и стремящаяся к

сохранению своей самобытности и равному участию во всех видах политической и социальной жизни государства.

На вопрос о том, являются ли национальные меньшинства субъектом самоопределения, существуют различные точки зрения. В то же время согласно позиции ООН не следует смешивать право народа на самоопределение с правами меньшинств, так как в намерение авторов Устава ООН не входило предоставление этого права меньшинствам; право народа на самоопределение не должно осуществляться для подрыва единства нации или создания препятствий для осуществления этого единства в нарушение национального суверенитета. По общему мнению, сформировавшемуся в доктрине международного права, право народов на самоопределение на меньшинства не распространяется. Не ставится в какой бы то ни было плоскости и вопрос о возможности их наделения международной правосубъектностью. Основа принципа самоопределения заключается в праве населения как образования на участие в управлении государством, без какой бы то ни было дискриминации. Меньшинства участвуют в управлении государством на общих основаниях с остальным населением и в данном вопросе им не может быть предоставлено какое-либо привилегированное положение. Поощряя этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность национальных меньшинств государства в принятых ими международных договорах не акцентируют на возможности предоставления национальным меньшинствам, только на основании принадлежности к этой группе, права требовать какого-либо особого положения в управлении государством или иной территории. Как правило, говорится об их равенстве с проживающим на территории того или иного государства населением. В своей политике правовые государства должны учитывать интересы национальных меньшинств и принимать необходимые меры с целью создания благоприятных условий для сохранения и развития их этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности. Государства обеспечивают лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на участие в общественной и государственной жизни, особенно в решении вопросов, касающихся защиты их интересов. В случаях игнорирования их идентичности, противодействия этому со стороны властей государства речь идет не о самоопределении, а о международно-правовой ответственности государства за невыполнение своих обязательств по международному праву.

Меньшинства нередко становятся объектом политических спекуляций в отдельных государствах. Поэтому государства имеют все основания применять соответствующие общепризнанным принципам и нормам международного права ограничительные меры в отношении тех или иных лиц, действия которых направлены против их территориальной целостности и политического единства. На международном уровне такие действия должны быть признаны преступными. Это в частности касается: организации или подстрекательства к действиям, направленным против права национальных меньшинств на существование и самобытность в рамках страны проживания, а также на разжигание национальной или религиозной нетерпимости; любых призывов к насильственному изменению границ между государствами; любых попыток официальных

лиц, включая членов национальных парламентов, подстрекать своих соотечественников, проживающих в других государствах, к воссоединению со страной проживания основной части народа, если эти действия нарушают суверенитет и территориальную целостность другого государства; любых попыток таких лиц переселить национальные меньшинства из данной страны в другое государство без ясно и законно выраженной воли меньшинства либо насильственными методами. Это актуально как на постсоветском пространстве, так и в целом в мире.

Большую угрозу территориальной целостности государств могут создать попытки привнесения религиозной почвы в доктрину правосубъектности народов, борющихся за самоопределение, и борьбы национальных меньшинств за свои права.

Российская Федерация как государство полиэтническое является в то же время и многоконфессиональным. Хотя вероятность возникновения в ней этнических конфликтов на религиозной почве, которые принято относить в современной конфликтологии к категории этноконфессиональных, в настоящее время невысокая, конфессиональная ситуация в России дает достаточно оснований утверждать, что конфессиональные различия в их нынешней форме существенно осложняют конфликтогенную среду в нашем государстве и способствуют возникновению и обострению этнических конфликтов. Аналогичное можно сказать и в отношении других государств постсоветского пространства.

Таким образом, национальные меньшинства согласно международному праву не могут являться первичными субъектами международного права как народы, борющиеся за самоопределение, и претендовать на какие-либо исключительные права, по сравнению с основным населением государства, в управлении государством. Права национальных меньшинств не имеют ничего общего с принципом территориальной целостности и принципом равноправия и самоопределения народов, а относятся к области уважения прав человека и его основных свобод. Государства в соответствии со своим законодательством и международными обязательствами в данной области, в том числе и в области прав национальных меньшинств, должны предоставить этой категории лиц права в вопросах пользования своей культурой, исповедования своей религии и исполнения своих обрядов, пользования родным языком и т.п., а также обеспечить защиту таких прав. Это является залогом обеспечения территориальной целостности государств, противодействия сепаратизму и экстремизму, обеспечению международной и прежде всего региональной безопасности. Предоставление же какому-либо меньшинству, в основе которого лежит этническая, религиозная или языковая общность, самоопределения приведет к массовому дроблению ныне существующих государств, подрыву всеобщего мира и безопасности, экономического благосостояния народов, возможным жертвам в ходе нередко сопровождающих территориальные изменения вооруженных конфликтов.

Параграф 3 «Признание и территориальная целостность». В XX веке и в настоящее время вопрос о научном обосновании международно-правового признания новых государственных образований стал актуальным вследствие

массового появления новых государств, расширения борьбы народов за самоопределение.

Государства, следующие конститутивной теории, при осуществлении признания на международной арене пытаются привнести субъективные, политические, нередко противоречащие международному праву оценки в объективно происходящие в мире процессы. Это, как правило, приводит только к осложнению международных отношений, нарушению территориальной целостности государств, их единства, стабильности в мире, что и наблюдается в ситуации, связанной с признанием группой государств Косово и негативной реакцией западных стран на признание Россией Южной Осетии и Абхазии. Да и с научной точки зрения конститутивная теория, по мнению автора, не совсем корректна, если не рассматривать данную оценку как метод своеобразного экспертного опроса.

Декларативная теория, в свою очередь, основывается на объективной оценке происходящего. Согласно ей признание лишь констатирует появление объекта признания, обладающего необходимым качеством, и служит средством, облегчающим осуществление с ним контактов. Последняя теория, по мнению автора, является наиболее обоснованной. Она получила широкое распространение среди ученых, довольно часто применяется на практике.

Если предположить, что в том или ином государстве, в пределах его территории была установлена власть неконституционным путем, которая контролирует территорию, создала органы власти, схожие с государственными, способна представлять население данной территории на международной арене и желает создать новое государство, то независимо от этого правосубъектность такого государства может возникнуть только в соответствии с международным правом. В противном случае такие действия антиконституционных сил по созданию независимого государства могут рассматриваться как сепаратизм.

Как и государства, народы, борющиеся за самоопределение, являются первичными субъектами международного права. Появление таких субъектов – объективная реальность, результат естественного исторического процесса. Правосубъектность таких народов носит временный, переходный характер, а ее наличие влечет определенные правовые последствия. Нередко в таких случаях говорят о правосубъектности государств, находящихся в процессе формирования. Государственность в данном случае, если все происходит в соответствии с международным правом, появляется с момента провозглашения этих государств. Об этих субъектах можно говорить как о реальных субъектах международного права. Поэтому оценивая события, происшедшие в августе 2008 г. на Кавказе, можно заключить, что Россия признала Южную Осетию и Абхазию в качестве новых государств в рамках реализации права народов этих образований на самоопределение. Степень дискриминации абхазского и особенно юго-осетинского народов со стороны Грузии, систематичность такой дискриминации и достаточные опасения того, что грузинская сторона не поменяет данную политику, дали основание Южной Осетии и Абхазии объявить себя независимыми, а России признать их как суверенные государства. Поэтому признание Россией новых государственных образований – Южной Осетии и Абхазии –

стало объективной оценкой как нынешних, так и прежних, уходящих в прошлое событий, имевших место на их территории. Данное признание констатировало лишь факт появления государственности этих территорий. Россия исходила из того, что территориальная целостность Грузии в прежних границах уже не действует.

Соответствующей международному праву является и ситуация, когда на территории какого-либо государства возникают несколько государств или же от прежнего государства отделяется территория, которая провозглашается новым государством, и между соответствующими субъектами имеется соответствующий международный договор или иное соглашение, которое в дальнейшем может рассматриваться и как локальный международный обычай.

Возникновение государств в указанных ситуациях не зависит от их признания остальными. Признание констатирует лишь факт появления нового государства или новых государств и направлено на облегчение отношений с новыми образованиями. Само признание может появиться в течение самого различного периода времени. Здесь весьма обширный международный опыт.

Иначе обстоит дело, если нарушаются международное право и международная практика, например, когда народ или часть населения, борющиеся за создание нового независимого государства в пределах некоторой территории какого-либо государства, не имеют достаточных для этого оснований, отсутствуют соответствующие соглашения заинтересованных сторон, как, например, в случае Косово или Чеченской Республики. Самопровозглашение стороной собственного государства правосубъектности этому образованию не принесет. Субъектом международного права остается прежнее государство. Однако не исключено, что другие государства исходя из конкретной обстановки, состояния отношений с государством, на территории которого находится самопровозглашенное государство, а также политической, экономической, стратегической и иной заинтересованности могут признать это новое образование. В свою очередь прежнее государство может посчитать подобные действия как покушение на его территориальную целостность, вмешательство в дела, входящие в его внутреннюю компетенцию. Последствием такого признания может стать ухудшение межгосударственных отношений, включая даже разрыв дипломатических отношений между этим государством и признающим государством. В этом случае, при признании со стороны отдельных государств нового образования, можно говорить о его мнимой правосубъектности. Признающие государства могут приписывать таким государствам желаемую правосубъектность, которая может учитываться только в отношениях друг с другом. Как показывает практика, государства, не признающие новое государство, нередко поддерживают с ним экономические и культурные международные отношения. Подобные процессы наблюдаются в настоящее время в ситуации с Косово, Тайванем.

Неурегулированной в международном праве является ситуация, когда власть самопровозглашенного государства длительное время, например в течение одного или нескольких десятилетий, устойчиво и эффективно контролирует обстановку на той или иной территории, а власти прежнего государства не могут восстановить прежнее положение, как, например, это имеет место во взаи-

моотношениях Молдовы и Приднестровья. Критерии появления государственности в такой ситуации в международном праве еще не выработаны, за исключением вышеизложенных. Существуют лишь доктринальные позиции ученых по данному вопросу. Международно-правовым выходом из данной ситуации является признание государством, на территории которого появилось новое образование, сложившейся ситуации и появления нового государства.

Раздел 2 «Международно-правовое обеспечение территориальной целостности Российской Федерации и других государств на постсоветском пространстве» посвящен рассмотрению комплекса международно-правовых мер по обеспечению территориальной целостности государств, в том числе Российской Федерации и других государств, появившихся на постсоветском пространстве после распада СССР. Отмечается, что защита жизненно важных интересов государств, к числу которых относится и обеспечение их территориальной целостности, требует принятия комплекса политических, правовых, организационных, дипломатических, военных, специальных и иных мер на международном и внутригосударственном уровнях. Важное место среди этих мер отводится международно-правовым мерам, регулирующим деятельность государств, международных межправительственных организаций и иных субъектов международного права, создаваемых международных органов, призванных осуществлять меры по обеспечению территориальной целостности государств.

Можно с уверенностью утверждать, что в мире сложилась система обеспечения территориальной целостности государств, хотя еще недостаточно эффективная, но находящаяся в постоянном развитии. При этом основной целью этой системы является защита жизненно важных интересов государств от угроз их территориальной целостности. К частным целям, то есть к целям второго порядка, можно отнести такие цели, как ослабление влияния, а если возможно и ликвидацию причин и условий, способствующих возникновению, действию данных угроз, их нейтрализацию и ликвидацию последствий.

Указанные цели предопределяет ту роль, которую играет система обеспечения территориальной целостности в функционировании систем обеспечения безопасности государств, в том числе и государств на постсоветском пространстве. Кроме того, данные цели являются составляющими целей систем более высокого уровня, лежащих в сфере обеспечения международной безопасности и поддержания международного правопорядка. Это свидетельствует о том, что система обеспечения территориальной целостности государств может рассматриваться как неотъемлемый компонент таких глобальных систем.

Направления международного сотрудничества по обеспечению территориальной целостности государств должны соответствовать характеру угроз. Прежде всего, должен учитываться их внутренний и внешний характер. Это обусловлено тем, что на территориальную целостность влияют как внутренние, так и внешние факторы. К их пониманию можно подходить как с межгосударственных, так и внутригосударственных позиций, сложившихся доктрин. Особый интерес представляет международный подход. Воздействия извне на государство нередко приводят к тем или иным территориальным изменениям. Хотя и внутригосударственные процессы, не связанные с внешним воздействием,

также могут привести к нарушению территориальной целостности государств.

По мнению автора, наибольшее внимание заслуживают следующие актуальные вопросы международного сотрудничества, являющиеся важнейшими компонентами системы обеспечения территориальной целостности государств: международно-правовое оформление государственной границы сопредельных государств, как залог надежного закрепления с помощью международных средств линии прохождения государственной границы; изменение в соответствии с международным правом прохождения государственных границ; международно-правовое противодействие сепаратизму, как одному из основных источников разрушения территориальной целостности государств; международное сотрудничество в сфере охраны государственной границы, позволяющее координировать совместную деятельность государств; обеспечение территориальной целостности государств в рамках функционирования системы международной безопасности, направленное на предупреждение, пресечение и нейтрализацию внешних угроз.

В Главе 4 «Установление и изменение государственных границ в международной практике и на постсоветском пространстве» рассматривается состояние международно-правового оформления государственных границ на постсоветском пространстве. Анализируются правомерные способы изменения государственных границ как основа обеспечения территориальной целостности государств.

Параграф 1 «Международно-правовое оформление государственной границы Российской Федерации и сопредельных государств». Вопрос о границах имеет большое значение для каждого государства. На границах сосредоточен спектр интересов государств, многие из которых являются жизненно важными и составляют основу национальной безопасности каждого из них. Установление справедливых и прочных государственных границ, их надлежащее оформление является важным фактором обеспечения международной безопасности, развития дружественных отношений государств.

Особенно велико значение данного вопроса для России, имеющей границы с 16 государствами общей протяженностью 61110 км (сухопутная - 14519 (23,76%), речная - 7381,55 (12,08%), озерная - 470,4 (0,77%), морская - 38738,9 (63,39 %). Большая протяженность ее границ и значительное количество сопредельных государств обуславливают для России вопросов их надлежащего оформления. При этом четкость определения государственной границы в договоре сопредельных государств и установления ее на местности способствует реализации на практике таких основополагающих принципов современного международного права, как территориальная целостность государств и неприкосновенность государственных границ. От этого во многом зависят сохранение и упрочение международного мира и безопасности, поскольку территориальные споры, притязания одного государства на территорию другого очень часто приводили к конфликтам, вооруженным столкновениям и войнам между ними. Если же для территориальных претензий действительно имеются основания, то любое изменение принадлежности государственной территории возможно только мирным путем, на основе соглашения заинтересованных госу-

дарств, с помощью которого могут быть установлены и юридически оформлены новые государственные границы. Установление справедливой государственной границы имеет большое значение для нормализации отношений между сопредельными государствами, особенно в тех случаях, когда между ними в прошлом существовали разногласия по вопросам прохождения границы.

Государственная граница Российской Федерации полностью оформлена в международно-правовом отношении с Норвегией, Финляндией, Польшей, Монголией, КНР и КНДР. Не завершена работа по международно-правовому оформлению государственной границы России с Латвией, Литвой, Украиной, Казахстаном. Не оформлена граница России с Эстонией, Беларуссией, Абхазией, Грузией, Южной Осетией, Азербайджаном и Японией. Остро стоит вопрос разграничения морских пространств Российской Федерации. Разграничение территориального моря в международно-правовом отношении оформлено только с Норвегией, Финляндией, Польшей и КНДР. С Эстонией, Украиной, Абхазией и Японией граница на море не оформлена.

Завершение договорного закрепления государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами на всем ее протяжении, является одной из основных задач пограничной политики Российской Федерации. Россия не имеет территориальных претензий ни к одному из сопредельных государств и ведет дело к последовательному и бесконфликтному завершению процесса международно-правового оформления границ на основе уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга и нерушимости существующих границ. Сопредельные с Россией государства по-разному относятся к совместной с ней границе. Большинство государств не имеют никаких претензий по поводу их прохождения, в отдельных все же наблюдается желание их пересмотреть.

Параграф 2 «Правомерные способы изменения государственных границ (образование новых границ, территориальные споры)». Любое изменение территории государства, его новых политико-правовых очертаний, за исключением случаев отторжения части территории государства, совершившего акт агрессии (при этом согласия такого государства не требуется – прим. автора), должно осуществляться на основе добровольного соглашения сопредельных государств, принципа равноправия и самоопределения народов, населяющих соответствующую территорию, с учетом иных правомерных интересов государств. Новые границы должны получить закрепление в договоре сопредельных государств или в локальном международном обычае.

Нечеткое определение прохождения государственной границы, разные подходы к ее установлению, обусловленные историческими, экономическими и иными интересами государств, отсутствие четких договоров о прохождении границы, неясности их формулировок и даже ошибки в документах о делимитации границы, неточная демаркация границы могут привести к территориальным спорам. Такие споры являются весьма важной проблемой и снижают уровень безопасности государства, его жизненно важных интересов, одним из элементов которого является обеспечение территориальной целостности государства.

Одними из основных международно-правовых средств обеспечения территориальной целостности государств, разрешения территориальных споров являются мирные средства. Они применяются вне зависимости от того, каково содержание того или иного спора. Стороны в зависимости от ситуации могут выбирать любые из средств мирного разрешения споров, касающихся территориальных вопросов. Данные средства как ранее, так и ныне являются действенным механизмом обеспечения территориальной целостности государств.

В Главе 5 «Международно-правовое регулирование противодействия сепаратизму» изложено отношение к сепаратизму как противоправному явлению, показана роль международного права, международных межправительственных организаций в противодействии этому явлению на международной арене, предложена концепция сотрудничества государств в данной области.

Параграф 1 «Сепаратизм и противодействие ему на межгосударственном уровне». Опасность сепаратизма всегда сопутствовала человечеству и ныне представляет угрозу территориальной целостности государств. Однако мировое сообщество может и должно предпринять реальные шаги по противодействию этому явлению, а именно – по нейтрализации причин и условий, способствующих зарождению сепаратизма, локализации его развития в государствах, борьбе с сепаратизмом, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений сепаратизма. Не снята проблема сепаратизма и на постсоветском пространстве. В России в 1996-1999 гг. наблюдалась активизация сепаратистов в Чеченской Республике. По-разному в мире относятся к действиям народов Южной Осетии и Абхазии по отделению от Грузии. Не сняты разногласия в Нагорном Карабахе и Приднестровье. В остальном мире сепаратисты контролируют ситуацию, например в Косово и на Тайване, в пределах территории ряда государств. Как известно, Косово признали не многие европейские государства, ряд из них, например Испания и Российская Федерация, активно возражают против государственности этого территориального образования.

Условия появления сепаратизма могут быть самыми различными. Одними из них являются этнические конфликты. Само понятие “этнический конфликт” стало широко применяться как в зарубежной, так и в отечественной конфликтологии в качестве собирательного понятия относительно недавно. Ранее использовался целый ряд других понятий, таких как, национальный, межнациональный, этнонациональный и межэтнический конфликты, которые трактуются по-разному, хотя в принципе имеют по существу один и тот же смысл. Эти понятия остаются в научном и тем более практическом обиходе и по сей день. Вместе с тем все они по своей природе тождественны, что и позволяет объединить их в одно собирательное понятие.

Особую остроту этническим конфликтам может придавать также тот факт, что довольно часто их предметом являются территориальные споры, так как этнос является территориально организованной структурой. В ходе подобных конфликтов нередко всплывают на поверхность и приобретают этническую окраску экономические, экологические, конфессиональные, нравственные и другие проблемы. Поэтому не случайно представляется достаточно убедительным

тельным выдвигаемый отечественными конфликтологами тезис о том, что этнический конфликт в чистом виде практически не существует.

В диссертации представлены основные компоненты структурной модели внутреннего этнического конфликта, которая может быть положена в основу соответствующего международно-правового противодействия таким конфликтам в интересах обеспечения территориальной целостности государств.

Рассматривая содержание сепаратизма с позиций обеспечения территориальной целостности государства, следует учитывать политическую составляющую деятельности сепаратистских сил. Именно ее реализуют сепаратисты при отделении от единого государства. Формы и направления этой деятельности вытекают из характера и степени развитости других компонентов национально-этнического сепаратизма, текущих и перспективных факторов развития конкретных государств.

Возникновению и развитию сепаратизма в государствах нередко способствует и вмешательство тех или иных внешних сил в тот или иной этнический конфликт. Вмешательство извне является одной из особенностей возникающих в России этнических конфликтов. Такие конфликты испытывают на себе прямое и косвенное воздействие со стороны внешних сил самого широкого диапазона. В выгодном для себя плане пытаются влиять на этническую ситуацию в нашей стране определенные политические круги ряда государств Запада, а также страны исламского мира. Активно вмешиваются в этнические конфликты на территории Российской Федерации международные религиозно-экстремистские и террористические организации. При этом первые способствуют распространению среди российских мусульман экстремистских взглядов, а вторые оказывают сепаратистам в Северо-Кавказском регионе физическую и материальную поддержку.

Несмотря на столь широкое понимание сепаратизма под ним на межгосударственном уровне понимается стремление населения той или иной территории, тех или иных отдельных этнических общностей, не имеющих по общему признанию права на самоопределение, по отделению от государства, сам процесс отделения или обособление со ставкой на полное автономное существование или присоединение к другому государству. По мнению автора, сепаратизм должен олицетворяться как явление противоправное, если в его основе лежит противоречащее международному праву стремление и соответствующая деятельность населения той или иной территории по отделению от государства или присоединению к другому государству. В иных случаях деятельность является правомерной. Правомерное отделение территории от государства может иметь место, если оно осуществляется в соответствии с конституцией, иным законом соответствующего государства или же в рамках реализации права народов на самоопределение. В таких случаях о противоправном сепаратизме, по мнению соискателя, говорить не следует.

Конкретное государство на практике само дает правовую оценку деятельности лиц, которые ратуют за отделение. Оно или разрешает или запрещает в соответствии с законодательством такую деятельность (пропаганду, выступление в парламенте, средствах массовой информации и т.п.). Нередко в законода-

тельстве предусматриваются такие правомерные мирные формы решения данного вопроса, как проведение референдума. Немирные действия по борьбе за отделение от государства являются противоправными, если они не являются ответом на применение вооруженной силы властями государства.

При этом в оценке правомерности происходящего довольно часто используется субъективный подход. Те или иные события нередко трактуются исходя из разных правовых позиций. Это осложняется тем, что в международном праве на универсальном уровне определение понятия «сепаратизм», как противоправного явления, так и не выработано. Нередко в международных отношениях государства используют его научное определение и, как показывает практика, не всегда однозначное.

В то же время отдельные признаки сепаратизма как противоправного явления нашли отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, утвердившей Декларацию о принципах международного права 1970 г. Примечательно, что первым международным договором, в котором нашло отражение определение сепаратизма и закреплена его состав, стала Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., являющаяся, как известно, региональным международным договором. В настоящей Конвенции речь идет о запрете действий, совершаемых физическими лицами. Следует заметить, что сепаратизм – это общественно опасное явление, включающее в себя идеологию и практику сепаратизма, отдельных физических лиц, их групп и организаций, участвующих в сепаратистской деятельности. Кроме того, сепаратизм, по мнению автора, может быть приписан государству, если проявляется в поведении любого органа государства, то есть, любого лица или любого образования, которое имеет такой статус по внутригосударственному праву, независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства, или в поведении лица или образования, не являющегося органом государства, но уполномоченного правом этого государства осуществлять элементы государственной власти. В таком случае можно ставить вопрос о международно-правовой ответственности государств.

Анализ составов преступлений, предусмотренных Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., свидетельствует о том, что в Конвенции разработчики криминализировали только силовые действия сепаратистов. Например, призыв мирными средствами к разрушению территориальной целостности государств не стал предметом рассмотрения данного договора. Видимо стороны посчитали, что дело каждого государства самостоятельно привлекать или не привлекать лиц, занимающихся такой деятельностью, к ответственности.

Однако государства все-таки вынуждены давать правовые оценки, высказывать свое отношение к происходящему, закрепляя это в двусторонних или многосторонних договорах или иных международных документах, вырабатывать комплекс мер по противодействию сепаратизму, объединять свои усилия.

В целом же можно сказать, что при совершении общественно опасных деяний, признаки которых содержат международно-правовой состав сепаратизма (если все же так обобщенно называть такую деятельность – прим. автора), “запускается” механизм осуществления прав и обязанностей государственных участников в соответствии с международным правом. Он также может предусматривать принятие организационных, технических, оперативных и иных мер, вытекающих из норм международного права. Эти меры могут быть направлены на выявление и пресечение таких правонарушений, привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Анализ международных документов показывает, что совместная правовая оценка сепаратизма присутствует в отношениях между государствами, в которых существует угроза этого противоправного явления. В то же время, в рамках двусторонних и многосторонних международных договоров в настоящее время не предусмотрена система мер, позволяющих комплексно противодействовать сепаратизму как социально опасному явлению. Борьба сепаратистов за отделение той или иной территории от государства, осуществляемая отдельными лицами, группами лиц, партиями, движениями, нередко сопровождается использованием террористических методов насилия. Поэтому, к сожалению, сотрудничающие стороны, как правило, ограничиваются борьбой с терроризмом, хотя последствия сепаратизма могут быть намного тяжелее для государств и их народов, межгосударственных отношений.

Параграф 2 «Роль международных организаций в противодействии сепаратизму». Вопрос противодействия сепаратизму стал находиться в поле зрения международных межправительственных организаций. Хотя следует заметить, что на универсальном уровне в рамках международных организаций принято незначительное число документов, которые могут быть положены в основу противодействия неправомерному разрушению территориальной целостности государств – сепаратизму. Исключения составляют лишь вышеупомянутые положения Декларации о принципах международного права 1970 г.

Международные межправительственные организации, провозглашая принцип территориальной целостности государств как основной принцип международного права, по сути не предпринимают конкретных усилий по противодействию сепаратизму на ранних стадиях его зарождения. Совет Безопасности ООН активизирует свои усилия, как правило, только тогда, когда вооруженная борьба сепаратистов с правительством того или иного государства выходит за рамки государственных границ, угрожает международному миру и безопасности или же такая борьба сопровождается кровопролитием, массовым нарушением основных прав и свобод человека. Наиболее отчетливо это можно наблюдать в государствах Африки (Сомали, Руанда, Сьерра-Леоне и др.). Нередко ООН вмешивается в события в государстве только тогда, когда уже наступили необратимые последствия и распад государств уже свершился, или просто является пассивным наблюдателем происходящего негативного развития событий, ограничиваясь принятием отдельных резолюций. Примером тому являются события в Косово, Грузии, Южной Осетии и Абхазии.

По сути, мы видим недостаточно эффективное выполнение ООН и ее

главным органом Советом Безопасности своей основной цели – поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

Не нарушая принцип невмешательства и принцип равноправия и самоопределения народов, ООН могла бы предпринимать прежде всего предупредительные меры, в частности: закрепление общего определения сепаратизма в едином документе; разработка международных договоров по противодействию сепаратизму, закрепление в них четких прав и обязанностей государств в данном вопросе, принятие иных международных документов; создание на международном уровне обстановки нетерпимости к сепаратизму, действиям государств, не соблюдающих принцип равноправия и самоопределения народов; выработка рекомендаций правительствам государств, где существует угроза сепаратизму, по нейтрализации причин и условий, способствующих зарождению сепаратизма, локализации его развития мирными средствами; оказание экономической помощи таким государствам, если подобная помощь может ликвидировать или нейтрализовать угрозу сепаратизма, его последствия; оказание мер в соответствии с Уставом ООН, направленных против действий отдельных иностранных государств, сил, находящихся в них, оказывающих какую-либо помощь сепаратистам (военную, политическую, материальную и т.п.); иные меры, не противоречащие международному праву, в рамках компетенции ООН.

В ООН и в ее Совете Безопасности, как показывает современное состояние международного мира и безопасности, в том числе и в вопросах сохранения территориальной целостности государств, еще не налажена соответствующая эффективная прогностическая работа. Ведь только качественный прогноз позволяет на ранней стадии выявить зарождающиеся опасности и предпринять своевременные меры. ООН и все мировое сообщество тратит огромные финансовые и иные средства, чтобы «погасить костер» межнациональных вооруженных конфликтов в тех или иных государствах, которые нередко возникают в результате деятельности сепаратистов.

Однако ситуация в данном вопросе начинает изменяться. Примером тому является сотрудничество государств в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где региональное международное сотрудничество по противодействию сепаратизму осуществляется в комплексе мер борьбы с терроризмом и экстремизмом. Это, как уже было указано выше, объясняется тем, что сепаратисты нередко используют немирные террористические и экстремистские методы.

Конвенция регулирует взаимодействие государств ШОС, их правоохранительных ведомств и спецслужб в вопросах борьбы как с терроризмом и экстремизмом, так и с сепаратизмом. Она закрепила такие ключевые направления и формы международного сотрудничества, как обмен информацией, осуществление в интересах сотрудничающих сторон оперативно-розыскных мероприятий, принятие совместных мер по пресечению поставок вооружения и боепри-

пасов террористическим группировкам, их финансирования, а также мер по прекращению деятельности центров подготовки боевиков, в том числе и сепаратистских движений.

Конвенция имеет большое значение для России в контексте противодействия указанным противоправным деяниям и призвана заложить надежную правовую основу для обеспечения мира, безопасности и стабильности в Центрально-Азиатском регионе на долгосрочную перспективу. Меры по борьбе с сепаратизмом нашли отражение в Концепции сотрудничества государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятой в Астане 5 июля 2005 г., которая является основой для выработки согласованной стратегии и системы мер по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом среди государств - членов ШОС.

Сепаратизм как угроза территориальной целостности государств является реальной и среди государств Азиатского региона в целом, находится в центре внимания Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Вопросы противодействия сепаратизму, защиты лиц, которые незаконно преследуются за сепаратизм, все чаще стали находить отражение в решениях Европейского Суда по правам человека.

Параграф 3 «Концепция сотрудничества государств в противодействии сепаратизму». Анализ опыта развивающегося сотрудничества государств, в том числе в рамках международных организаций, позволяет автору сформулировать концепцию международного сотрудничества государств в противодействии сепаратизму, которая могла бы быть закреплена в форме резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, а в дальнейшем стать основой для разработки соответствующей универсальной конвенции.

Содержание Концепции представлено в диссертации. В ней под «противоправной сепаратистской деятельностью» понимаются какое-либо деяния, ничего не имеющие общего с правом народов на самоопределение, направленные на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемые насильственным путем, а равно планирование и подготовка таких деяний, пособничество их совершению, подстрекательство к ним, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с законодательством государств; под «противодействием сепаратизму» – нейтрализация причин и условий, способствующих зарождению сепаратизма, локализация его развития в государствах, борьба с сепаратизмом, минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений сепаратизма.

Основной целью сотрудничества в противодействии сепаратизму и его международно-правового регулирования должно стать обеспечение защиты территориальной целостности государств от угроз сепаратизма.

Основными направлениями сотрудничества – формирование единой политики государств в области противодействия сепаратизму и осуществление межгосударственной координации этой деятельности; оказание экономической помощи государствам, их территориям, где существует угроза сепаратизма; выработка единых подходов к прекращению деятельности сепаратистских органи-

заций, которые запрещены в государствах, в том числе создание единого перечня таких организаций, с последующей конфискацией их имущества и финансовых средств; обеспечение неотвратимости наказания за сепаратизм; совершенствование правовой основы сотрудничества в противодействии сепаратизму; разработка и осуществление межгосударственной системы мер по противодействию сепаратизму; разработка правовых, организационных и иных мер, направленных на укрепление пограничного и таможенного контроля с целью предотвращения проникновения сепаратистов на территории государств, а также пресечения незаконного перемещения через границы государств средств, используемых для осуществления сепаратистской деятельности; научно-техническое, информационное и аналитическое обеспечение противодействия сепаратизму; исключение доступа сепаратистов к оружию массового уничтожения и средствам его доставки, радиоактивным, токсичным и другим опасным веществам, материалам и технологиям их производства; оказание помощи в ликвидации последствий и реабилитации лиц, пострадавших от действий сепаратистов, использующих террористические методы насилия; противодействие любым формам финансирования сепаратизма; предотвращение использования или угрозы использования для пропаганды сепаратизма в локальных и глобальных компьютерных сетях; взаимодействие с гражданским обществом и средствами массовой информации в целях противодействия пропаганде сепаратизма; согласование позиций для участия в международных организациях и международных форумах по вопросам противодействия сепаратизму; участие в объединении усилий мирового сообщества по формированию глобальной стратегии противодействия сепаратизму; неоказание содействия сепаратистам; совершенствование материально-технической базы противодействия сепаратизму; обобщение и распространение опыта совместного противодействия сепаратизму; подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для компетентных органов государств, участвующих в противодействии сепаратизму; формирование в общественном сознании понимания необходимости бескомпромиссной борьбы с сепаратизмом.

Основными формами сотрудничества – проведение согласованных профилактических мероприятий; проведение согласованных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в том числе выполнение запросов об их проведении; оказание друг другу содействия путем разработки и принятия согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения сепаратистских действий и взаимоуведомление о результатах их осуществления; осуществление сотрудничества и принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению на территории своего государства деяний, связанных с сепаратизмом, направленных против других сторон; обмен оперативно-розыскной, справочной, криминалистической информацией, в том числе сведениями о готовящихся действиях сепаратистов, причастных к этим действиям лицам и организациях, создание специализированных банков данных и систем связи, в том числе закрытой; оказание правовой помощи; проведение консультаций, обмен мнениями, опытом работы и методической литературой, согласование позиций по вопросам противодействия сепаратизму, в том числе в международных ор-

ганизациях и на международных форумах; подготовка кадров, проведение совместных научных исследований в данной области.

В Главе 6 «Внешние угрозы территориальной целостности государств и противодействие им на межгосударственном уровне» раскрывается содержание международно-правовых мер, предпринимаемых государствами на постсоветском пространстве в сфере охраны государственной границы, а также по обеспечению территориальной целостности государств в рамках функционирования системы международной безопасности.

Параграф 1 «Международное сотрудничество в сфере охраны государственной границы». Российская Федерация предпринимает активные меры по охране своей государственной границы в соответствии с ее статусом, определяемым международными договорами и законодательством Российской Федерации. При этом она сотрудничает с иностранными государствами в сфере защиты их совместной государственной границы на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

Защита государственной границы Российской Федерации обеспечивает жизненно важные интересы личности, общества и государства на границе в пределах приграничной территории, осуществляется всеми федеральными органами исполнительной власти в соответствии с их полномочиями, установленными законодательством Российской Федерации, и направлена в том числе на обеспечение территориальной целостности государства.

Охрана государственной границы Российской Федерации является составной частью ее защиты и осуществляется пограничными органами, входящими в состав федеральной службы безопасности, в пределах приграничной территории, Вооруженными Силами Российской Федерации в воздушном пространстве и подводной среде и другими силами (органами) обеспечения безопасности Российской Федерации в случаях и в порядке, определяемых законодательством Российской Федерации. Охрана границы осуществляется в целях недопущения противоправного изменения ее прохождения, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через нее. Указанные меры регулируются законодательством государств, в то же время нельзя обойтись без международного права, которое регулирует в том числе и вопросы режима государственной границы.

Режим государственной границы определяется как международными договорами, так и законодательством сопредельных государств. Число элементов, охватываемых понятием "режим государственной границы" и предусмотренных международными договорами и законодательством различных государств, может быть различным и определяться сферой общих интересов сопредельных государств на их границах. Данный режим является одним из важных составляющих обеспечения территориальной целостности. Нередко именно государственную границу пересекают лица, участвующие в сепаратистской деятельности, перемещаются грузы и предметы, которые могут использоваться для со-

вершения актов терроризма, разжигания расовой, религиозной и национальной нетерпимости в государствах, дезинтеграции государств и их последующего расчленения. На государственной границе можно поставить первый барьер такой противоправной деятельности. Его эффективность напрямую зависит от эффективности международно-правового регулирования сотрудничества сопредельных государств по установлению и поддержанию режима государственной границы.

Наряду с режимными мерами на совместных границах государства принимают меры по их совместной охране, которая осуществляется органами пограничных ведомств сопредельных государств. Сопредельные государства в интересах обеспечения своей безопасности, как правило, заключают двусторонние и многосторонние международные договоры по системе взаимосвязанных вопросов охраны общей государственной границы. Российское государство заключило за свою многовековую историю множество таких международных договоров. Большое их число было оформлено в период существования Советского Союза. После его распада были заключены новые международные договоры с вновь образованными государствами.

На постсоветском пространстве имеет место практика оказания государствами взаимопомощи друг другу в охране границ с третьими государствами, в рамках соответствующих международных договоров. Россия оказывает такую помощь Беларуси, Армении и Таджикистану. В связи с образованием новых государств Южной Осетии и Абхазии, в интересах обеспечения их территориальной целостности, возникла необходимость в оказании им помощи в обустройстве и охране государственных границ с Грузией. Правовой основой таких мер стали двусторонние соглашения, заключенные 30 апреля 2009 г. между Россией и Южной Осетией и Абхазией о совместных усилиях в охране государственной границы. Эти меры должны позволить противодействовать попыткам реанимировать прежнее положение дел, не допустить опасную эскалацию вооруженных действий в регионе. Основными направлениями взаимодействия России с Южной Осетией и Абхазией по обеспечению их территориальной целостности могут стать реализация сотрудничества по: совместной охране их государственной границы с Грузией; созданию совместных структур по охране границы, осуществлению совместной оперативно-розыскной деятельности в интересах охраны государственной границы; проведению на территории новых государств российским пограничными органами помощи в вопросах дознания по делам о нарушениях государственной границы; производству неотложных следственных действий в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством этих государств, а также по делам об административных правонарушениях; подготовке кадров и передаче опыта охраны государственной границы. Одним из основных направлений должен стать обмен информацией полномочными органами сторон.

Сотрудничество в охране границ государств на постсоветском пространстве осуществляется на многостороннем и двусторонних уровнях путем заключения договоров о сотрудничестве по пограничным вопросам. Они обеспечивают своевременный и согласованный обмен информацией, в том числе о

лицах, в отношении которых в соответствии с национальным законодательством имеются ограничения на въезд на территории этих государств или на выезд за их пределы, в том числе лиц, участвующих в сепаратистской деятельности. Стороны согласовывают совместную пограничную политику, разрабатывают и реализуют совместные программы по пограничным вопросам, долгосрочную стратегию взаимовыгодного пограничного сотрудничества. Основными мероприятиями в данной сфере должны стать: сближение концептуальных подходов к структурной перестройке охраны границ государств; унификация законодательной и нормативно-правовой базы государств-участников в области пограничной политики; формирование унифицированной системы пограничного и таможенного контроля на границах; унификация подходов к заключению международных договоров с третьими странами по пограничным вопросам; интеграция управления и оптимизация взаимодействия государственных органов государств в области обеспечения безопасности на их границах.

Международные организации являются одним из важных инструментов обеспечения территориальной целостности государств посредством координации усилий по охране границ их членов. На постсоветском пространстве такой организацией является прежде всего СНГ. Существующая геополитическая реальность вызывает необходимость тесного объединения усилий государств - участников СНГ в области защиты национальных интересов в экономической, политической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной и иных сферах обеспечения безопасности этих государств. Жизненно важными для них являются устойчивые и надежные государственные границы, защита и охрана которых представляет собой главное условие, гарантирующее их национальную безопасность.

Вследствие распада СССР на территории ее бывших союзных республик возникли новые границы, требующие их соответствующего оформления и охраны. Проблемы, связанные с охраной внешних границ государств, входящих в СНГ, наличие "прозрачных" границ между этими государствами потребовали формирования соответствующей международно-правовой базы. Такая база создана и постоянно совершенствуется. Ее основа была заложена Соглашением о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.), а в дальнейшем принятием 22 января 1993 г. Устава Содружества Независимых Государств. Можно выделить такие направления сотрудничества государств, подлежащих международно-правовому регулированию, как совместная деятельность, реализуемая на равноправной основе через общие координирующие органы, обеспечение стабильного положения на внешних границах Содружества, координация деятельности пограничных войск и других компетентных служб государств по осуществлению контроля за соблюдением установленного порядка пересечения их внешних границ. Государства - участники СНГ при охране границ с государствами, не входящими в сотрудничество: обеспечивают соблюдение положений соответствующих международных договоров по вопросам границ на двусторонней и многосторонней основе; осуществляют правовое регулирование и содействуют сближению национального законодательства по пограничным вопросам; обеспечивают самостоятельно или коллективно (по со-

глашению с другими государствами – участниками Содружества) пресечение проникновения через границу террористических групп и других преступных элементов, преследующих в том числе сепаратистские цели; создают при необходимости на двусторонней или многосторонней основе региональные объединенные командования (штабы, координационные советы) пограничных войск заинтересованных государств – участников Содружества в целях совместной охраны границ и реализации ими пограничной политики; проводят консультации и согласовывают, координируют свои позиции по обеспечению охраны границ и при принятии решений по вопросам пограничной политики на границах с учетом интересов безопасности государств – участников Содружества; содействуют решению вопросов строительства пограничных войск и определения их статуса, обеспечения материально-техническими средствами и специальной техникой, подготовки кадров; осуществляют координацию усилий по разработке проектов межгосударственных соглашений по этим и другим вопросам, связанным с деятельностью пограничных войск государств – участников Содружества. При этом установление и поддержание режима внешних границ осуществляются на основе принципов: учета взаимной безопасности при установлении режима внешних границ и прежде всего при установлении правил пересечения внешних границ лицами, транспортными средствами и грузами; взаимной ответственности государств за поддержание установленного режима на их внешних границах; взаимной заинтересованности по предупреждению и пресечению противоправной деятельности на внешних границах; оказания взаимного содействия в приемлемой для заинтересованных государств форме при разрешении пограничных споров, конфликтов, инцидентов, связанных с режимом внешних границ.

Вопросы охраны государственных границ на постсоветском пространстве занимают место в деятельности и такой международной организации, как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в рамках которого укрепляется взаимодействие государств и их пограничных органов в данной сфере. Пограничная политика государств – членов Сообщества должна быть направлена на обеспечение их суверенитета и территориальной целостности, реализацию и защиту национальных интересов и безопасности этих государств. Обеспечение пограничной безопасности государств-членов Сообщества должно охватывать: создание и совершенствование нормативно-правовой базы по пограничным вопросам; осуществление на внешних границах всех видов контроля; прогнозирование обстановки на территориях, прилегающих к внешним границам государств – членов Сообщества, выработку и реализацию мер по совершенствованию механизма принятия совместных решений.

Параграф 2 «Обеспечение территориальной целостности государств в рамках функционирования системы международной безопасности». Одним из действенных средств обеспечения территориальной целостности государств является создание надежной системы коллективной безопасности, которая, как известно, может быть всеобщей (универсальной) или региональной. Такая система представляет собой организационную форму и комплекс согласованных совместных мер государств всего мира или определенного географи-

ческого района, предпринимаемых для предотвращения и устранения угрозы миру, подавления актов агрессии или других нарушений мира, а также для защиты от иных внешних угроз жизненно важным интересам государств, в том числе и территориальной целостности государств. Функционирование данной системы невозможно без соответствующих международно-правовых мер.

В настоящее время военно-политическая обстановка в мире приобрела качественно новый характер: с одной стороны, спад международной напряженности, с другой - ее сложность и противоречивость. Влияние на ее развитие оказывают многочисленные внешние и внутренние факторы, находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Официальный отказ западных держав от военно-политической конфронтации с государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве, а точнее государствами - участниками СНГ и ОДКБ, их готовность строить отношения на основе диалога, доверия, сотрудничества, признание того, что война уже не может служить средством достижения политических целей для этих государств имеют принципиальное значение.

В складывающейся новой системе международных отношений СНГ и ОДКБ имеют все основания занять весомое место в мировом сообществе и разделить коллективную ответственность за международную безопасность. Осуществляя радикальные реформы, государства – участники этих международных организаций оказывают и будут оказывать значительное влияние на процессы, происходящие в системе международных отношений.

Вместе с тем существует значительное количество региональных межгосударственных и внутригосударственных проблем, обострение которых чревато перерастанием в международные вооруженные конфликты и локальные войны. Предпосылки для этого сохраняются в социальных, политических, экономических, территориальных, национально-этнических, религиозных и других противоречиях, а также в приверженности ряда государств к решению их силовыми методами. В настоящее время нельзя полностью исключить возможных попыток со стороны отдельных стран или групп стран проводить курс на региональное или глобальное доминирование, желание занять особое место в мировой системе за счет своего военно-стратегического, экономического или научно-технического потенциала, проводя при этом политику с позиции силы.

На обстановку на границах, обеспечение территориальной целостности влияют факторы и внутри государств. Наличие зон вооруженных конфликтов немеждународного характера, сложность переходного периода, причины которых заключаются в нерешенности взаимных претензий независимых государств и новых национальных образований друг к другу, действия многих неконституированных вооруженных формирований внутри государств отрицательно влияют на внутривнутриполитическую обстановку и являются главной причиной нестабильности в этих государствах. Такая неустойчивость ситуации в некоторых суверенных государствах, образовавшихся на территории бывшего Союза ССР, например таких, как Молдова и Азербайджан, значительно осложняется экономическим кризисом и неразрешенностью многих серьезных социально-этнических проблем, а это, при определенных обстоятельствах, может

привести к тому, что внутренняя нестабильность в одних государствах – участниках СНГ и ОДКБ становится источником нарушения безопасности других государств. Сохраняется значительный риск возникновения различного рода кризисов в непосредственной близости от внешних границ государств – участников этих международных организаций.

Таким образом, в ближайшей перспективе вряд ли будет окончательно устранена военная опасность для государств – участников СНГ и ОДКБ, угроза их территориальной целостности. При любом, прежде всего нежелательном, варианте развития военно-политической обстановки перед этими государствами встает актуальный вопрос обеспечения их военной безопасности, который непосредственно влияет на обеспечение их территориальной целостности, нерушимости государственных границ, а также соответствующего развития международно-правовой базы. В диссертации показано развитие такой базы, его тенденции, дана общая характеристика международных договоров и иных документов, принимаемых в рамках этих международных организаций и направленных на обеспечение территориальной целостности их государств – членов.

Начало созданию региональной системы коллективной безопасности на пространстве бывшего СССР, формирование соответствующей международно-правовой базы было положено с момента образования СНГ. Его государства – участники считают военную безопасность Содружества и каждого из них одной из главных политических целей. Недопущение войны рассматривается в качестве основного средства достижения этой цели. Они видят в лице всех государств мирового сообщества партнеров и строят свои отношения на общепризнанных принципах и нормах международного права, дружбы и сотрудничества. В политическом и военном отношении государства Содружества не считают своим противником ни одно государство или коалицию государств.

Первым существенным шагом в формировании такой системы стало подписание 15 мая 1992 г. в Ташкенте Договора о коллективной безопасности. В нем государства – участники подтвердили обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях, разрешать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами. Договор оказал позитивное влияние на развитие международной обстановки на постсоветском пространстве. Его участники неоднократно принимали активное участие в миротворческой деятельности СНГ для обеспечения региональной безопасности⁵.

Важным шагом в обеспечении безопасности на постсоветском пространстве, территориальной целостности государств – участников СНГ, нерушимости их государственных границ стало Соглашение о Концепции военной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств (Бишкек, 9 октября 1992 г.), ставшее основной при проведении военной политики, разработке и принятии законодательных актов по вопросам обороны, в том числе и

⁵ См. более подробно: *Остроухов Н.В.* Международно-правовые проблемы разрешения вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 238 с.

формулировании национальных военных доктрин государств – участников СНГ. Концепция представляет собой совокупность согласованных и официально принятых взглядов на защиту этих государств от внешних угроз, обеспечение независимости, их территориальной целостности и политической стабильности.

Принимая во внимание важность проблем, связанных с укреплением мира и безопасности на территориях государств - участников СНГ, в контексте обеспечения общеевропейской и международной безопасности, соблюдения суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности границ этих государств 15 апреля 1994 г. в Москве была принята Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников СНГ, в которой подтверждена территориальная целостность, нерушимость границ друг друга, отказ от противоправных территориальных приобретений и от любых действий, направленных на расчленение чужой территории, провозглашен ряд мер в данной области.

Меры по обеспечению территориальной целостности государств нашли отражение в Меморандуме о поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств 1995 г. К их числу можно отнести: намерение пресекать в соответствии со своим национальным законодательством создание и деятельность на своих территориях организаций, групп или отдельных лиц, направленные против независимости, территориальной целостности и неприкосновенности границ либо на обострение межнациональных отношений, а также на посягательства извне на государственное устройство государств, подписавших этот документ; подтверждение нерушимости существующих границ друг друга и противодействие любым действиям, подрывающим их незыблемость, а также решение всех споров, возникающих по вопросам границ и территорий, только мирными средствами; проведение безотлагательных консультаций государств при возникновении ситуации, затрагивающей интересы безопасности какого-либо государства; поддержка усилий друг друга по дальнейшему укреплению мер доверия и безопасности между государствами – участниками СНГ.

Одним из основополагающих документов по обеспечению территориальной целостности государств – участников СНГ стало заключенное 9 октября 1992 г. в Бишкеке Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах, в котором предусмотрен механизм осуществления совместных мер государств в случаях дестабилизации либо угрозы дестабилизации на каком-либо из участков их внешних границ. При возникновении кризисных ситуаций на внешних границах, угрожающих их нерушимости, необходимо взаимодействие пограничных войск. Этой цели служит Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств - участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах 1996 г.

В современных условиях военной обстановки, политической конфигурации на постсоветском пространстве знаковым событием стало создание Организации Договора о коллективной безопасности. Целями ОДКБ согласно ее Уставу стало укрепление мира, международной и региональной безопасности и

стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых эти государства отдают политическим средствам.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является перспективной международной региональной организацией, призванной решать широкий спектр задач, в том числе и по обеспечению территориальной целостности таких государств Центральной Азии, как Россия, Китай, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан.

Вопросы нейтрализации угроз государствам на их внешних границах рассматриваются во многих документах данной организации, среди которой особое место занимает Хартия Шанхайской организации сотрудничества 2002 г. При этом одними из основных направлений сотрудничества в рамках ШОС стали: поддержание мира и укрепление безопасности и доверия в регионе; поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в международных организациях и на международных форумах; выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму; координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями.

ШОС может и должна внести заметный вклад в безопасное и стабильное развитие не только на ее пространстве, но и в мире в целом. Эта международная организация должна активно участвовать в строительстве системы региональной безопасности, которая в равной степени учитывала бы интересы и подходы всех участников, и конструктивно сотрудничать со всеми государствами и объединениями в этом важном деле.

Как известно, Российская Федерация является участником ОБСЕ. В Заключительном акте СБСЕ, составляющем основу ее деятельности, были закреплены важнейшие принципы международного права, на которых должны основываться отношения государств. В нем были также определены совместные меры по обеспечению европейской безопасности. Эта организация играла активную роль в процессе урегулирования вооруженных конфликтов в регионах традиционных российских интересов – Нагорном Карабахе, Абхазии, Приднестровье. Основными направлениями формирования системы коллективной безопасности в Европе стали контроль за соблюдением принципов, норм и стандартов сотрудничества государств, согласование мер по предотвращению конфликтов, ограничение и сокращение вооружений, укрепление мер доверия.

После отражения Россией вооруженной агрессии Грузии на Южную Осетию возникла необходимость в создании надежного механизма обеспечения безопасности как на границах Южной Осетии, так и в Северо-Кавказском регионе в целом. Этому способствует подписание 17 сентября 2008 г. в Москве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия и аналогичного договора с Республикой Абхазия, где предусмотрен комплекс мер, которые, по мнению договаривающихся государств, могут решить стоящую проблему обеспечения их безопасности.

Таким образом, по мнению автора, территориальная целостность госу-

дарств, образовавшихся на постсоветском пространстве, обеспечивается в рамках универсальной системы международной безопасности и региональных систем международной безопасности, сформировавшихся на территории государств - участников СНГ, ОДКБ, ШОС и ОБСЕ, на основе соответствующей международно-правовой базы. Эти системы взаимосвязаны, находятся в постоянном развитии и должны тесно взаимодействовать друг с другом в интересах поддержания мира и безопасности на постсоветском пространстве, в целом в мире, в том числе и в интересах обеспечения территориальной целостности государств, интегрироваться друг с другом и составлять единое целое. Можно говорить о необходимости формирования на постсоветском пространстве, в рамках Европы и Центральной Азии единой субрегиональной системы международной безопасности ввиду огромных пространств, в пределах которых расположены государства этих регионов, их взаимозависимости. Данные процессы должны сопровождаться соответствующим развитием международного права. Большое значение в этой связи призвана сыграть инициатива Президента Российской Федерации Д. Медведева о разработке нового Договора по европейской безопасности.

В заключении изложены основные итоги и выводы, предложения и рекомендации, отражающие основные научные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях:

Монографии

1. Теоретико-методологические, правовые и прикладные вопросы генезиса, эволюции и разрешения этнических конфликтов в современной России (опыт системного исследования): Монография. М.: Юрлитинформ, 2008. 216 с. (9,0 авт. л.).
2. Остроухов Н.В., Алешин В.В. Теоретические и методологические основы использования основных правовых режимов в период вооруженных конфликтов: Монография. М.: Юрлитинформ, 2008. 136 с. (в соавторстве, доля соискателя 0,8 авт. л.).
3. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: Монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 352 с. (17,8 авт. л.).

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

4. О некоторых мирных средствах разрешения вооруженных конфликтов // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 6. С. 45 – 47 (0,3 авт. л.).

5. Политико-правовое регулирование этнической ситуации как основа обеспечения безопасности Российской Федерации // Черные дыры в Российском законодательстве. 2009. № 2. С. 53 – 56 (0,3 авт. л.).

6. Некоторые вопросы кодификации и прогрессивного развития гуманитарного права, применяемого во время вооруженного конфликта немеждународного характера // Московский журнал международного права. 2009. № 1. С. 195 – 205 (0,5 авт. л.).

7. Основные международно-правовые режимы, применяемые в период вооруженного конфликта // Московский журнал международного права. 2009. № 2. С. 63 – 75 (0,6 авт. л.).

8. Вооруженные конфликты международного характера и принцип территориальной целостности государств // Современное право. 2009. № 8. С. 114 – 116 (0,6 авт. л.).

9. Некоторые особенности вооруженного конфликта немеждународного характера // Современное право. 2009. № 10. С. 40 – 43 (0,6 авт. л.).

10. Правовые основы регулирования вооруженного конфликта немеждународного характера // Обозреватель. 2009. № 8 (235). С. 26 – 34 (0,6 авт. л.).

11. О мнимой и реальной правосубъектности // Вестник РУДН, серия «Юридические науки». 2009. № 2. С. 90 – 94 (0,33 авт. л.).

12. О международно-правовой оценке августовских событий на Кавказе // Закон и право, 2009. № 8. С. 14 – 17 (0,33 авт. л.).

13. Проблема определения понятия территориальной целостности государств // Вестник московского университета МВД России. М., 2009. № 6. С. 165 – 168 (0,4 авт. л.).

14. Правомерные способы изменения государственной границы // Международное право – International Law. М. 2009. № 4. С. 5 – 13 (0,2 авт. л.).

15. Международно-правовое оформление государственной границы Российской Федерации и сопредельных государств // Вестник РУДН, серия «Юридические науки». М. 2009. № 4. С. 85 – 93 (0,3 авт. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

16. О содержании понятий «конфликт», «вооруженный конфликт» // Российский ежегодник международного права. Спецвыпуск, 2008. СПб.: РОС-СИЯ – НЕВА, 2009. С. 130 – 140 (0,6 авт. л.).

17. Правовой статус территорий в вооруженном конфликте // Право и современность: Сборник научно-практических статей. М.: Саратовский юридический институт МВД России. 2009. Вып. 4, Часть 2. С. 97 – 101 (0,5 авт. л.).

18. О понятии территориальная целостность государств, как основном объекте преступлений против государства // Международное уголовное право и международная юстиция. М., 2010. № 1. С. 3 – 7 (0,65 авт. л.).

19. Международно-правовое обеспечение территориальной целостности Российской Федерации и других государств на постсоветском пространстве // Право и безопасность. М., № 1 (34). 2010. С. 38 – 45 (1,3 авт. л.).

Учебники, учебные пособия

20. Актуальные проблемы применения международного гуманитарного права в период вооруженных конфликтов: Учебное пособие. М.: РУДН, 2010. 114 с. (4,2 авт. л.).

Материалы конференций

21. Принцип территориальной целостности государств в системе принципов Устава ООН: Сборник научных докладов и сообщений на межвузовской научно-практической конференции. 29 октября 2009 г. // Современные проблемы государственно-правового строительства в России. Орел: Орловский юридический институт МВД России. 2009. С. 107 – 112 (0,42 авт. л.).

22. Наемничество как угроза современному миру и безопасности // Сборник статей и доклады международной конференции «Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XXI века». М.: РГГУ, 2008. С. 217 – 224 (0,3 авт. л.).

АННОТАЦИЯ

**НА ДОКТОРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ Н.В. ОСТРОУХОВА
НА ТЕМУ: «ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ЕЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НА
ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**

Диссертация Н.В. Остроухова посвящена решению актуальной научной проблемы, имеющей большое прикладное значение для обеспечения безопасности Российской Федерации. В работе исследована территориальную целостность государств как социальное и правовое явление, выявлена ее международно-правовая природа и содержание. Проанализирован международно-правовой принцип территориальной целостности государств, его формирование. Уточнено место принципа территориальной целостности среди основных и других общепризнанных принципов международного права, показаны их взаимосвязь и взаимодействие. Исследована реализация принципа территориальной целостности в современной практике отношений государств на постсоветском пространстве. С позиций современного международного права раскрыто влияние на территориальную целостность государств международного признания, борьбы народов за самоопределение, показаны место и роль национальных меньшинств при территориальных изменениях. Дано определение системы обеспечения территориальной целостности государств, уточнены ее цели, решаемые задачи и основные международно-правовые компоненты. Описана международно-правовая модель обеспечения территориальной целостности государств на постсоветском пространстве, представлены пути прогрессивного развития международного права в данной области. Выявлены внутренние и внешние угрозы территориальной целостности Российской Федерации, других государств на постсоветском пространстве, предложен комплекс международно-правовых мер, направленных на парирование и нейтрализацию этих угроз. Исследовано отражение в международном праве сепаратизма и противодействия ему, пред-

ложены меры по совершенствованию международного права в данном вопросе. Рассмотрено международное сотрудничество в сфере охраны государственной границы, а также обеспечение территориальной целостности государств в рамках функционирования системы международной безопасности. Выработаны предложения по дальнейшему развитию понятийного аппарата в исследуемой сфере.

Annotation of Doctor's Dissertation:
by N.B. Ostroukhov:

Territorial Integrity of States in Modern International Law and Ensuring it in the Russian Federation and on the Post-Soviet Territories.

The Dissertation by N.V. Ostroukhov is devoted to the topical scientific problem which can be applied to ensure security of the Russian Federation. The paper researches the territorial integrity of states both as a social and legal phenomenon, shows its international legal nature and its contents. It also analyses the international-legal principle of territorial integrity of states and its formation. It finds out the role of the principle of territorial integrity among basic and generally acknowledged principles of the international law, demonstrates their interrelationship. The paper researches the implementation of the principle of territorial integrity in modern relationship of the former soviet republics. Taking into consideration modern international law the dissertation highlights the impact of the international acknowledgement on the territorial integrity of states. It also depicts the influence of nations fighting for their self-identification and the role of national minorities under the conditions of the territorial instability. The dissertation gives the definition of the system of ensuring the territorial integrity of states, clarifies its goals, problems to solve and its main international components. It gives the international legal model to ensure the territorial integrity of states in the post-soviet world, presents ways of the progressive development of the international law in this sphere. The dissertation outlines interior and external threats to the territorial integrity of the Russian Federation and other states in the post-soviet area. A system of the international legal measures is offered to rebuff and neutralize these threats. It studies separatism as reflected in the international law and ways to counteract it. It offers measures to sophisticate the international law in this field. It considers the international cooperation connected to the security of the state borders. The paper also points out how the system of the international security ensures the territorial integrity of states.

Подписано в печать 22.03.10 г.

Усл. печ. л. 3,88. Зак. № 7174 от 23.03.10 г. Тир. ~~100~~ экз.

ООО ВНИПР, 127644, Москва, Клязьминская ул., д. 15

10-13508

541

2009195743